
Александр Войкин
Бескостный
книга 3
Путь пророчества
18+

Александр Войкин

Бескостный. Книга 3. Путь пророчества

https://litres.ru/73214183
SelfPub; 2026

Аннотация

Избавившись от метки бога, Шейл с друзьями вынужден искать новое пристанище. Эльфийский лес охвачен пламенем ярости законного короля. Старые тайны и новые вопросы направляют Шейла, Ари, Элинаара и Фаэтина на юг, в пустынный край - землю волшебных легенд, древних верований и осколков прошлого. Здесь им предстоит узнать правду.

Тайк - беглец, на которого открыло охоту всё Братство убийц. Раскрыв своё прошлое, он горит жаждой мщения и ищет способы стать сильнее. Судьба ведёт его через смертоносную пустыню в дикий край, где выживают немногие.

Киллаэль - тёмный жрец, верный прислужник неизвестного бога, чья цель - обрести могущество и поквитаться с врагом. Каждый следующий день ввергает его в пучины безумия, заставляя забыть себя.

Связь между ними исчезла, но судьба сведёт их вместе на одном пути.

Пути пророчества.

Содержание

Интерлюдия 2 4
Глава 1. Решение 9
Глава 2. Затишье 33
Глава 3. Торжество 59
Глава 4. Борьба 83
Конец ознакомительного фрагмента. 91

Александр Войкин
Бескостный. Книга 3. Путь пророчества

Интерлюдия 2

В просторном подземном зале царили прохлада и сырость. Сквозняк гулял вдоль стен, стелился по каменному полу, вплотную подбираясь к нарисованному колдовскому кругу, вписанному в треугольник, на краях которого трепетали чёрные свечи. В центре круга стоял на коленях молодой эльф, склонив голову и бормоча под нос слова молитвы. С каждой произнесенной фразой он чувствовал, как из источника потихоньку вытекает сила, наполняя линии узора, подпитывая их и позволяя направить зов вне мира смертных.

С тех пор, как он совершил массовое жертвоприношение и заполучил демона-фамилиара, Киллаэль изменился. Исчезла неуверенность и неопределенность, а долгие часы бесед с демоном позволили обрести истинную цель, ради которой эрл без сомнений готов был вырезать хоть весь лес. Он жаждал служить богу.

Некоторое время назад демон высказал догадку, якобы, причиной воскрешения Киллаэля могло быть вмешатель-

ство бога, и, воодушевленный идеей отыскать своего спасителя, колдун начал копаться в старых книгах, посвященных Семерым. Он перебрал личности всех богов, и, не без помощи фамилиара, решил не останавливаться на ком-то определённом, выбрав в качестве сигнала лишь собственные ощущения, испытанные им после смерти.

И теперь, спустя долгие изматывающие дни подготовки, настало время вызвать божество на разговор.

Он не называл имён, просто держал в сознании образ и эмоциональный посыл, который направлял вовне. Закончив подпитку формации, Киллаэль сделал глубокий вдох – и выплеснул всю энергию в мир, завершив заклинание. С трудом открыв потяжелевшие веки, он принялся ждать.

Тишина действовала на нервы, казалось, будто по углам темницы, во мраке, притаилось зло, недруги, желающие разгадать секреты властителя. За последнее время Киллаэль стал настоящим параноиком, видя в каждом подданном вероятную угрозу. Однажды, в порыве гнева он прикончил с десяток слуг, прежде чем осознал свою ошибку. Из-за этого дворец постепенно опустел, рядом с эрлом остались лишь самые преданные и верные, но их было немного. И одиночество грызло его побитой псиной, вынуждая хрипеть от боли по ночам и царапать ногтями стены. Он был зверем, хищником, запертым в клетке собственного безумия, осознавал это, но ничего не мог поделать. С каждым днём становилось лишь хуже, и вскоре Киллаэль перестал контролировать

всплески сумасшествия.

Свечи вдруг ярко вспыхнули, заставив колдуна встрепенуться. Склонив голову, он прислушался, ожидая момента, когда бог окажется рядом. Но ничего не происходило.

– Не сработало? – разочарованно прошептал Киллаэль, и в этот самый миг его голову пронзила боль, настолько сильная, что из носа хлынула кровь, заливая узор. Мышцы скрутил спазм, швырнув эльфа на пол и заставив свернуться калачиком, пережидая, пока всё закончится.

Здесь его и настиг глас бога.

– Интересно, – рокочущий, словно грохот водопада, голос ввинтился в разум, усилив боль, – зачем ты позвал меня, дитя леса?

– Повелитель, – Киллаэль с трудом протолкнул слово сквозь непослушное горло, – я хочу знать, кем я стал, и зачем меня спасли.

– Что взамен? – требовательно спросил бог.

– Взамен я предлагаю свою службу, – колдун нервно облизнул пересохшие от волнения губы.

Бог рассмеялся.

– Хорошо. Ты не лич, и к некромантам тоже не относишься. Я вмешался в плетение амулета, который воскресил тебя, одарив частицей своего могущества. Отныне ты последуешь путём мага смерти, станешь моим жрецом и даруешь мне кровь. Много крови!

Киллаэль содрогнулся от того, с какой жадностью бог это

произнёс. Показалось, будто внутри него появилась бездна, чей чавкающий зев раскрылся на миг, одарив эльфа смрадом истинного ужаса. Затрепетав, Киллаэль сильнее вжал голову в каменный пол, надеясь, что бог помилует его.

– Я дарую тебе право пользоваться моей силой, жрец, – прогремел голос, исполнившись торжественности. – И хочу, чтобы ты отправился на юг. Там, в бескрайних песках, ты обретёшь куда большую силу, а также встретишь своего врага. Там всё решится. До тех пор… не дай себя убить!

С тихим шелестом бог покинул его тело – Киллаэль почувствовал, как бездна исчезла, оставив его опустошенным и едва способным дышать. Оказавшись в роли вместилища необъятной мощи, пусть даже на несколько минут, колдун испытал настоящий ужас, который не с чем было сравнить.

«Теперь пути назад не будет», – ехидно засмеялся демон в его голове. – «Ты сам подвёл черту, мастер. Не пожалей потом».

– Не буду, – прошептал Киллаэль, поднявшись. Силы стремительно возвращались к нему, а на руке, от фаланг пальцев к запястью, проявился затейливый узор в виде спирали, центр которой занимала уже знакомая гексаграмма – похожий рисунок был у него на шее. Погладив божественную метку и ощутив под пальцами тепло, Киллаэль засмеялся.

В этот самый миг он чувствовал себя по-настоящему живым. Таким, каким не являлся уже давно.

За одно это он готов был возложить к ногам бога весь мир.

Если, конечно, тот пожелает.

Глава 1. Решение

Прохладный ветер швырнул в лицо горсть осенних листьев, а затем, словно этого было мало, приправил сверху порцией дождя. Вдалеке, за мрачными тучами, хмуро взиравшими на мир, прогрохотало, и зарядивший было мелкий дождик разом превратился в ливень.

Шейл раздраженно фыркнул, надвинул на голову капюшон плаща, мечтая оказаться где-нибудь в тёплом и сухом месте. Но увы, по всей округе было не сыскать ни единого трактира или гостиницы, только лишь лес: оставалось довольствоваться открытым небом, ветрами и прочно обосновавшейся осенью.

Фаэтин с Элинааром шли впереди, что-то увлечённо обсуждая, и рядом с Шейлом была лишь Ари, задумчиво сдвинувшая брови. Полюбовавшись на идеальный профиль девушки, мечник вспомнил события недельной давности, когда он вернулся мрачный и осознавший свою миссию. Друзья, казалось бы, ничуть не удивились его рассказу, а пожелание отправиться на юг восприняли как нечто само собой разумеющееся. Ари с Фаэтином, побывав в гостях у старого отшельника, получили там подсказку – мудрец также советовал им посетить юг, якобы, туда влечёт их судьба. Элинаару же и вовсе было плевать, куда идти – он давным-давно потерял всех близких, посвятил себя помощи Лейнору, но и

тот теперь был мёртв, поэтому эльф поклялся помочь Шейлу разобраться со всей этой ситуацией с божеством. А потом… жизнь покажет.

Несколько дней назад они пересекли границу северного и центрального регионов леса, и всюду, в какую бы деревеньку или трактир не заглядывали, чтобы пополнить припасы – слышали о великолепной победе эльфийского короля над мятежниками. Каждый раз эта история обрастала таким количеством подробностей, что вскоре начало казаться, будто их отряд никогда не участвовал в прошедшем заговоре. Говорилось, якобы, предводитель мятежников был могучим колдуном, готовившим тёмный ритуал против короля, но доблестные гвардейцы Его Величества сумели отыскать негодяя и в неравном бою прикончить, навсегда очистив лес от зла. Другие же утверждали, что колдунов было несколько, и все они дюже сильные, но одна лишь королевская воля смогла остановить поганцев.

Звучало это всё красиво и поэтично, на деле же дороги заполонили патрули солдат, выискивающие недобитков мятежа. Досталось заодно и разбойникам, коих в лесу и так было немного. Шейлу с друзьями пришлось сильно постараться, чтобы вырваться из северного региона в центральный – они остерегались дорог, шли через чащу, ночевали без костра, и, только преодолев границу между землями, смогли выдохнуть свободнее. Центральный лес не тронула жестокая чистка, и здешние тракты не патрулировались так тщательно, хо-

тя порой всё же встречались маленькие отряды воинов. Но, видя перед собой обычных путников, пилигримов, они даже не останавливались, проезжая мимо. В такие моменты Шейл с завистью глядел им вслед, жалея о том, что коня пришлось оставить в одной из деревень на севере. Верхом они бы уже давно добрались до цели.

Тем не менее, никто не жаловался на трудности пути – им всё равно больше некуда было податься, кроме как обратно в земли людей. А север, юг, запад или восток – всё одно, какая разница? Главное, что они больше не встретятся с мрачными тварями горного герцогства, а по ночам теперь не нужно спать вполглаза, прислушиваясь и ожидая привычного сиплого хрипения крысопсов, почуявших добычу. В сравнении с тем, что отряду довелось пережить на севере, нынешний поход казался всего лишь детской прогулкой. И они как-то незаметно для себя всё же расслабились, перестали дёргаться от каждого шороха и хвататься за оружие, завидев впереди всадников.

Четверо друзей уже несколько дней передвигались по центральному лесу, по-прежнему избегая людных мест, но желание смыть с себя пыль и грязь, а также подкрепиться как следует нормальной пищей пересиливало осторожность. Поэтому, когда на тракте появилась развилка, ведущая к небольшой деревушке, они, не сговариваясь, свернули в ту сторону. Правда, пришлось отмахать ещё миль пять, прежде чем у маленького озерца, через которое был перекинут мост, обнару-

жилось поселение на полтора десятка домов. Выглядела деревня не слишком бедно, что внушало надежду на хороший кров и ужин. Узкая дорога привела путников к двухэтажному зданию с понятной вывеской, на которой была изображена кружка с элем. Очевидно, это был местный трактир, и, переглянувшись, друзья зашли внутрь.

Шейл чуть задержался, осматриваясь. Взгляд сам зацепился за нескольких лошадей в трактирной конюшне: они выглядели совершенно одинаково, к тому же, на седлах сбоку виднелся расшитый герб – явно знак местного эрла. Едва шагнув за порог трактира, Шейл уверился в догадке – за большим столом в дальнем углу сидела группа солдат, шумно и весело пировавших. Другие посетители с неудовольствием косились на их компанию, но предпочитали не связываться – бойцы эрла злопамятнее бандитов, тронешь одного, как тут же сбежится десяток и, глядишь, прикончит за милую душу. И ничего им за это не будет, закон окажется на стороне правосудия.

Подоплёку эльфийского общества Шейлу объяснял Элинаар, когда длинными прохладными вечерами они вдвоём заступали на дежурство и, отойдя подальше от спящих товарищей, заводили обстоятельную беседу. От эльфа мечник узнал много полезного и теперь был почти уверен в том, что не ударит в грязь лицом, находясь среди длинноухих. По крайней мере, робкая надежда на это всё же имелась.

Внутреннее убранство деревенского трактира оказалось

весьма обыденным: простые столы, скамьи, тусклые светильники, запах горелого мяса и ароматы кислого пива. Путники привлекли немного внимания – с минуту их разглядывали остальные посетители, после чего вернулись к своим делам, и Шейл счёл это хорошим знаком. Выходит, пилигримы тут не редкость, и они всего лишь сошли за таковых.

Переглянувшись, друзья заняли стол у стены напротив входа в трактир. Фаэтин сбросил сумку с вещами на пол, после чего, потянувшись, глянул в сторону протиравшей посуду служанки.

– Пойду разведаю обстановку, – усмехнувшись, произнёс он и направился к девушке.

– Здесь весьма спокойно, – заметил Шейл, украдкой бросив взгляд на солдат. Они не выглядели чем-то обеспокоенными, не подошли проверить чужаков, как обязательно поступили бы в случае военного положения. Выходит, в центральном лесу всё куда лучше, чем на севере. Есть шанс обойтись без приключений.

Хотя, честно сказать, Шейл не верил в удачу. Судьбе нравилось швырять им в лицо горсти неприятностей, а значит, стоило ожидать худшего.

– Я бы не расслаблялся, – тихо сказал будто прочитавший его мысли Элинаар, достав маленький ножик и принявшись чистить ногти. На лбу эльфа залегла складка, которая ясно намекала на задумчивость и плохое настроение товарища – за время пути Шейл успел изучить его повадки. Что-то в

происходящем сильно не нравилось Элинаару.

– В чём дело? – шепнул мечник, подавшись вперёд. Эльф стрельнул взглядом в сторону солдат, затем прошёлся по остальным посетителям.

– Они все напуганы. Кроме, разве что, тех пьяниц в военной форме. Осмелюсь предположить, что деревенские им не рады, но возразить против такого соседства не могут. А солдаты наверняка пользуются привилегиями. Я видел разное в своей жизни, и могу сказать точно: так ведут себя победители в захваченных городах.

– Хочешь сказать, местным угрожают? – нахмурилась Ари. Элинаар пожал плечами.

– Всего лишь предположил. Возможно, я ошибаюсь, и у них всё замечательно. Но лучше нам здесь не задерживаться.

– Утром отправимся дальше, – пообещал Шейл. Эльф кивнул.

– Славно. Поверьте, даже вам не захочется смотреть на то дерьмо, что творят дорвавшиеся до свободы солдаты.

– Могу представить, – вздрогнула Ари, поймав сальный взгляд одного из весельчаков. Солдат поднялся было, не сводя с девушки похотливых глаз, но затем увидел лук с колчаном у неё за спиной, а также двух мрачных воинов рядом с ней – и, передумав, сел обратно. Шейл убрал ладонь с ножа в чехле на бедре, выдохнул. Ему бы не хотелось ввязываться в драку прямо здесь и сейчас. Разумеется, этот пьяный молодняк для них не проблема, но последствия от стычки

могут быть плачевными. Уж лучше и дальше прикидываться пилигримами, которые повидали всякое и способны дать отпор, чем раскрыть себя и повесить на спину мишень для всех любителей поохотиться на остатки мятежников. Тогда-то им точно не покинуть лес в целости и сохранности.

Послышались шаги – это Фаэтин вернулся на удивление быстро, сверкая белозубой улыбкой.

– В целом, всё спокойно, – тихо пояснил он, усевшись на место рядом с Элинааром, – с начала облавы на мятежников местный эрл из крупного города в паре дней пути отсюда прислал в деревню отряд солдат, якобы, присмотреть за порядком и дождаться конца всей бучи. Первые дни солдаты вели себя смирно – командир у них суровый, кажется, ветеран какой-то серьёзной стычки на границах, но после как-то разом сорвались. Начали много выпивать, тискать девок, грубить мужикам. Девчата сперва обрадовались – новые лица, как-никак, но после нескольких случаев, когда бойцы позволили себе несколько больше необходимого, смекнули, что дело – дрянь. Теперь все стараются этих пьяных уродов сторониться, но особо здесь не спрячешься, приходится терпеть. Местные ждут конца облавы как благословения Семерых.

– Значит, к выжившим мятежникам они настроены плохо, – заключил Элинаар. Фаэтин развёл руками.

– Увы. Зато я договорился о еде и ночлеге. Здесь, на втором этаже, есть пара свободных комнат. Но предлагаю особо

не задерживаться: до утра, а потом дальше на юг. Уж больно те парни на нас глазеют.

Шейл и сам ощущал на себе взгляды солдат. Те, сперва не обращавшие на путников внимание, теперь отчего-то заинтересовались ими. То ли два эльфа в компании двух людей показались им странными, то ли ещё по какой причине, но мечник мысленно взмолился, чтобы пьяные бойцы не вздумали сунуться в их сторону. Вряд ли он сможет сдержаться, если кто-нибудь из них полезет к Ари.

– Мы так и решили, – кивнул Шейл. – Темнеет. Давайте после ужина разойдёмся по комнатам и постараемся как следует выспаться. Не будем искушать судьбу.

Никто не стал возражать. Вскоре всё та же миловидная служанка принесла им еду. Ели жадно, едва ли не глотая, с особым наслаждением налегая на овощи – в лесу с этим было туго, и, если мясо они ещё могли добыть охотой, то вот обзавестись овощами или пивом не представлялось возможным. Насытившись, мужчины взяли кувшин на троих и, поднявшись в комнату, распрощались с Ари до утра. Правда, Шейл дал себе слово, что переночует у девушки, во избежание проблем: вдруг особо ретивые солдаты попытаются к ней вломиться.

За весёлым разговором кувшин быстро опустел, а в небе за окном загорелись первые звёзды. Поднявшись и чувствуя легкий шум в голове, Шейл пожелал друзьям доброй ночи и направился в комнату Ари.

Девушка не спала. Закутавшись в плащ, она сидела у открытого окна, чуть прикрыв глаза и наслаждаясь ночной прохладой. Шейл замер на пороге, затем неслышно закрыл дверь и, обернувшись, залюбовался стройным силуэтом воительницы, чьи распущенные каштановые волосы струились по плечам и спине, освещенные тусклыми отблесками свечи и бледной луной. Приблизившись к Ари, Шейл склонился, коснулся губами её волос, вдохнул цветочный аромат – она уже успела привести себя в порядок. В отличие от него.

– На первом этаже есть купальня, – тихо, с лёгкой насмешкой, сказала девушка. – Тебе не помешало бы туда наведаться.

– Ты права, – вздохнул он. Встал на одно колено, приник лбом к её бедру. – Но так хорошо побыть здесь, с тобой. Наедине.

– В купальню, Шейл, – в её голосе прорезались металлические нотки. Он знал – когда Ари говорит таким тоном, возражать бесполезно. И, коротко рассмеявшись, выпрямился, поцеловал её в прохладные губы и направился вниз.

Он потратил с десяток минут, чтобы смыть грязь: купальня представляла собой баню, где коренастый немолодой мужик с веником за один медяк едва не выбил из Шейла всю душу вместе с дорожной пылью. Затем, окатившись прохладной водой, мечник обтерся куском ткани и, облачившись в чистые штаны и рубаху, отдал грязные вещи в стирку старухе-мойщице, заплатив ещё медяк. Он, правда, сомневался,

что они высохнут до утра, но хуже, чем есть, точно не станут.

Обратно Шейл поднимался в предвкушении, испытывая лёгкий трепет. Но, едва оказавшись в комнате, увидел мирно сопящую в постели Ари. Не сдержав разочарованный вздох, мечник закрыл ставни на окне и, покачав головой, лёг рядом с девушкой. Повернувшись набок, он прикрыл глаза, мысленно считая до ста и пытаясь успокоить бешеный пульс. Они, конечно, уединялись раньше, на привалах, пока эльфы были заняты делами, но теперь, в комнате, одни – совсем другое. И он испытывал недовольство тем, как Ари запросто уснула, оставив его в дураках. Впрочем, обида быстро прошла, уступив место досаде – на себя. Сейчас им следовало приложить все усилия, чтобы выбраться из эльфийских земель, а уж любовь и прочее – потом. В такой момент нельзя быть эгоистом и думать только о собственных желаниях.

В конце концов, как лидер отряда, он отвечает ещё за троих спутников.

Шейл уже начал дремать, когда ощутил лёгкое прикосновение к плечу. А затем Ари прошептала ему на ухо:

– Ты же не думал уснуть?

***

Они лежали, устало дыша, наслаждаясь спокойствием и ощущением лёгкости в теле. Шейл рассмеялся, чем вызвал у Ари искреннее любопытство.

– Что такое?

– Я уж было решил, что ты меня надула – отправила мыть-

ся, а сама легла спать, – насмешливо сказал он, глядя ей в глаза. Девушка фыркнула, пихнула его локтем в бок.

– Дурак. Мы же оба этого ждали, как я могла?

– Порой усталость куда сильнее любви, – со смешком заметил Шейл, за что получил ещё один ощутимый толчок.

– И давно ты стал таким мыслителем? – шутливо нахмурившись, спросила Ари. – Это моё отсутствие так на тебя повлияло?

– Возможно, – уклончиво ответил он. Ари попыталась снова нанести удар, но мечник оказался бдительнее. Завязалась потасовка, в ходе которой он почти сумел победить, но замер, услышав внизу, на первом этаже, громкие голоса и шум. Ари тоже застыла, её сердце забилось куда чаще.

– Что-то не так, – прошептала она. Шейл кивнул и, скатившись с постели, принялся быстро одеваться. Нацепив пояс с мечом, он бросился к выходу, но на пороге обернулся.

– Разбуди остальных. Пока не высовывайтесь, будьте наготове.

– Поняла.

Шейл выскочил в коридор, метнулся к лестнице, но спускаться пока не стал, остановился на верхней ступени, прислушался. Судя по звукам, кого-то избивали. Женский голос что-то причитал сквозь рыдания, в ответ слышались издевательские шутки и грязная брань. Сразу стало ясно, кто виновник случившегося.

Пьяные солдаты нашли себе жертву.

Шейл осторожно, стараясь не издать ни звука, спустился ниже, оказавшись за широкой доской, прикрепленной к перилам лестницы – здесь его не было видно, зато он мог взглянуть на происходящее.

И оно ему сильно не понравилось.

В центре зала, будто нарочно выбрав такое место, сидела всё та же группа солдат. Перед ними на полу лежал уже знакомый Шейлу банщик, обнаженный по пояс, весь в синяках и кровоподтеках. Над ним склонился один из солдат, мерзко ухмыляясь и не сводя глаз всё с той же служанки, стоявшей на коленях в паре шагов. Девушка тряслась, рыдая и с ужасом взирая на избитого. Солдат, словно этого мало, рассмеялся и без замаха ударил кулаком под рёбра, заставив банщика застонать от боли, а девушку – вздрогнуть.

– Не надо! – прохрипела она севшим голосом. – Оставьте отца в покое!

– Ты сама виновата, – противным гнусавым голосом заявил солдат, предварительно покосившись на остальных. Один из них, сидевший во главе, с заброшенными на стол ногами и дымящейся в зубах трубкой, благосклонно кивнул. То ли это был пресловутый командир, о котором рассказывал Фаэтин, то ли просто вожак этой банды, но выглядел он грозно и остальные, по-видимому, его слушались.

Получив одобрение вожака, солдат оскалился и подался чуть вперёд, вперив взгляд в девушку.

– Мы же просили по-хорошему: останься с нами, поси-

ди, помоги одиноким мужикам расслабиться. Ты отказалась, помнишь? Да ещё так невежливо, послав нас аж к Хайзару! Так нельзя, девочка, мы ведь защитники этой деревни. Мы здесь власть! Ты должна быть нам благодарна.

– Вы чудовища! – крикнула служанка, неожиданно зло глянув на солдата. Тот аж отпрянул, но раздражённо цокнул языком, досадуя на выказанный перед всеми страх. Поднявшись, он приблизился к девушке и с размаху залепил ей пощечину, отшвырнув к стене. Всхлипнув, служанка сжалась в комок, вздрагивая от рыданий. Солдат снова шагнул к ней, но здесь Шейл решил действовать.

– Что происходит? – спокойным тоном осведомился он, спускаясь по лестнице. Солдат вздрогнул и испуганно обернулся – голос Шейла был холоден и не сулил ничего хорошего. Но, увидев, что перед ним всего лишь юноша, боец рассмеялся.

– Не твоего ума дело, странник. Уйди, пока не огрёб.

Мечник задумчиво положил ладонь на рукоять меча, остановившись в самом низу лестницы и обведя отряд долгим внимательным взглядом. Солдаты напряглись, ощущая непонятную угрозу с его стороны, но лишь один, вероятно, мог объяснить, в чём дело. Вожак этой своры вытащил трубку изо рта и коротко рассмеялся.

– Это не просто странник, Джул. Он умеет пользоваться мечом.

– Так и я – тоже! – с вызовом ответил солдат. – Может,

сразимся?

Шейл махнул рукой, приглашая противника атаковать, при этом даже не думая вынимать клинок из ножен. Джул раздраженно фыркнул, извлёк меч и с воинственным кличем ринулся в атаку. Все его движения были неловкими и слишком уж размашистыми. Шейл спокойно уклонился от первого выпада, сделал полшага в сторону, пропуская рядом с собой второй удар, а затем, увидев достаточно, шагнул навстречу и раскрытой ладонью вбил нос солдата глубоко в череп. Джул отлетел назад, рухнул на пол, захлёбываясь кровью и вереща от боли. До остальных ещё только доходило случившееся, когда вожак вскочил на ноги, не сводя с Шейла бешеного взгляда. Лицо его исказилось от ярости, а с губ сорвался приказ:

– Убить его!

Солдаты с шумом выбрались из-за стола, доставая оружие: кто меч, кто дубину. У одного оказался цеп. Шейл приблизился к израненному хозяину трактира, не глядя на противников. Склонившись над тяжело дышащим стариком, он чувствовал, как солдаты обходят его по кругу, намереваясь атаковать. Но всё ещё не вынимал меч. Обнажить клинок – значит, пролить кровь. Мечнику его ранга не пристало убивать тех, кто слабее, и Шейл надеялся, что справится с ублюдками без оружия. По крайней мере, когда-то он проделывал подобное на арене в компании Торсо.

Придётся вспомнить былое.

Шейл сделал глубокий вдох, прочищая мысли и входя в состояние концентрации. С каждым разом это теперь получалось всё легче и легче. Засов, наброшенный мастером Дейфом на умения и воспоминания Шейла, пал, и теперь мечник мог шагать дальше по долгому тернистому пути развития. В его разуме было много такого, что способно прикончить любого опасного противника, но Шейл не ринулся изучать смертельные техники. Он начал с основ. Дыхание, гибкость, выносливость – всё это требовалось отточить, довести до совершенства, прежде чем приступать к познанию нового. Мысль, вложенная мастером первой, была предельно ясной: торопливый мечник – мёртвый мечник. Поэтому Шейл не спешил, позволяя телу восстанавливаться должным образом и становиться сильнее. Иногда он устраивал спарринги с Фаэтином и Элинааром, но оба эльфа значительно уступали юному мечнику в мастерстве. Сейчас Шейл чувствовал лёгкое недовольство собой, но, вместе с тем, где-то внутри него росло ощущение радости, предвкушение хорошей схватки.

Мечнику нужен бой, чтобы расти.

Он, наконец, получил свой.

Мгновение, выдох – и один из солдат, не выдержав, атаковал, с широким замахом ударив топором сверху вниз. Шейл отклонился – для окружающих всё выглядело так, будто лезвие топора едва не перерубило его пополам, – и скупым движением ударил костяшками пальцев между рёбер, пробивая ткани и кости. Солдат вскрикнул от боли, отшатнулся, вы-

ронив топор, но на его место тут же встал другой, с дубиной, укреплённой металлической набойкой. Довольно оскалившись, боец неожиданно резво атаковал, чуть наискось, целя в плечо, явно намереваясь перебить сустав. Правда, быстрым его выпад казался лишь окружающим, для Шейла все движения противника выглядели медленными, тягучими и предсказуемыми. Он переместил центр тяжести, сменив опорную ногу, перехватил руку с дубиной за кисть, сжал, ломая кости, и, поймав выпавшее оружие, зарядил солдату металлическим концом в голову. В последний миг Шейл с трудом придержал удар, иначе несчастный боец упал бы не бессознательным, а с пробитым черепом.

Дальнейший бой превратился для мечника в череду механических действий: он уклонялся, бил, мало, аккуратно, с небольшим приложением сил, стремясь покалечить, но не убить. Ни один солдат из отряда не представлял угрозы, даже их командир, зло подначивавший бойцов, стоя позади них. Сам он, отчего-то, в драку не лез. В какой-то момент все звуки слились для Шейла в одну непрерывную мелодию: тихий, едва слышный женский голос что-то напевал в его голове, пробуждая трепет сердца и жажду битвы. Он стал действовать агрессивнее, резче, утратив полноценный контроль над эмоциями, пока вдруг рядом с ним не возник излучающий ярость Фаэтин. Взгляд эльфа был устремлён на покалеченную служанку. Нижняя губа друга дёрнулась, из груди вырвался рык. Крутанувшись на месте, Фаэтин налетел на

оставшихся бойцов. Гнев придал ему сил, и он быстро расправился с солдатами, разбросав их, словно кутят по углам.

Остался лишь вожак.

Выронив трубку, он отступал к выходу из трактира, выставив руки перед собой.

– Господа, предлагаю остановиться и решить вопрос миром. К чему всё это насилие?

– К чему? Это ты нам говоришь, сука? – злой Фаэтин резво подскочил к солдату и наподдал ему кулаком в живот. Лидер отряда скорчился, хватая ртом воздух, а эльф, помедлив, всё же добавил коленом в голову, вырубив ублюдка.

– Видал? – воскликнул Фаэтин, глянув на Шейла. – Уроды! Толпой на одного накинулись. Девочку избили!

Он приблизился к служанке, которая спрятала лицо в ладонях, тихо всхлипывая. Наклонился, осторожно дотронулся до её плеча. Девушка вздрогнула, опасливо посмотрела на Фаэтина. В её глазах медленно рождалось понимание: угрозы больше нет. Миг, другой, и служанка бросилась эльфу на шею, зарыдав пуще прежнего.

– Значит, не привлекать внимания? – сухо уточнила Ари, спустившись вниз. За её спиной спокойно наблюдал за обстановкой Элинаар.

– Мы хотели помочь, но испугались, что помешаем, – несколько виноватым тоном пояснил он Шейлу. – Ты дрался слишком быстро.

– Они даже не бойцы, – процедил мечник, поморщив-

шись. – Но сомневаюсь, что это все солдаты, выделенные на защиту деревни. Придётся объясняться с их командиром.

– Вовремя ты об этом, – Ари, подошедшая к окну, обернулась. Шейл сперва увидел её хмурый взгляд, а затем услышал топот ног. Спустя миг в трактир ворвался ещё один отряд солдат во главе с черноволосым эльфом. Он застыл на пороге, сходу оценил ситуацию и, махнув рукой, приказал бойцам:

– Этих – взять, остальным оказать помощь. Дерга – ко мне, как очнётся. Мелкий говнюк слишком много о себе возомнил.

Шейл незаметно кивнул друзьям и сам первым шагнул навстречу окружившим его солдатам, позволив связать руки за спиной. Их повели через всю деревню к дальнему дому, который, судя по всему, занимал командир отряда. Шагая по улице, Шейл чувствовал любопытные взгляды местных жителей, явно разбуженных шумом в трактире. Они, вероятно, могли бы рассказать командиру солдат о случившемся, но вряд ли найдётся среди них хоть один смельчак. Люди и эльфы всегда опасаются за свою жизнь и своё будущее, ввязываться в чужие разборки – чревато последствиями. Впрочем, он не винил их за это.

Своя шкура ближе к телу.

Их завели в дом, провели по небольшому коридору в пустую комнату, где, кроме забитого досками окна, не было ничего. Впихнув всех четверых в помещение, конвоиры запер-

ли дверь и, судя по голосам, один из них остался сторожить. Руки пленникам не развязали.

– Возможно, нам не стоило вмешиваться, – вздохнул Элинаар.

– И что? Смотреть, как эти мрази избивают девушку? – возмутился Фаэтин.

– Мы ведь вне закона, – напомнил ему друг. – Привлекать к себе внимание – смертельно опасно. Всё, что нам сейчас нужно – это покинуть лес. Вырваться за оцепление. Думаешь, король не отправит своих псов стеречь границу? Да мы пикнуть не успеем, как окажемся нашпигованы стрелами! Поэтому надо было по-тихому уйти, пока была возможность.

– Можно быть сколь угодно сильным воином, но при этом – нелюдью, – тихо заметил Шейл. – Или быть жалким слабаком, неспособным прикончить ни одного разбойника, но оставаться человеком. Я не согласен с тем, что мы должны были затаиться. Эти солдаты ни за что не остановились бы на достигнутом. Они хотели избить, а затем изнасиловать эту девушку, и за ней последовала бы другая, третья…Смог бы ты спокойно жить, зная, что был шанс закончить это дерьмо?

Элинаар с минуту смотрел ему в глаза, затем не выдержал, отвёл взгляд в сторону.

– Нет, – прошептал он. – Прости, ты прав. Я просто переживаю за нас всех – что, если их командир не прислушается к доводам?

– Тогда нас казнят, – спокойно произнёс Фаэтин.

– Давайте не будем суетиться зря, а просто подождём, – раздражённо сказала Ари. – Если бы нас хотели казнить, то сделали бы это сразу, а раз держат здесь, значит, собираются поговорить. Не тратьте силы попусту, лучше отдохните немного.

Её совет сработал, и вскоре оба эльфа задремали, сев прямо на пол и привалившись к стене. Шейл занял место у заколоченного окна, прислушиваясь к тому, что происходит снаружи. Там было тихо, лишь изредка раздавались шаги и приглушенные голоса патрульных солдат.

Ари какое-то время задумчиво наблюдала за мечником, а затем, пристроившись рядом, положила голову ему на плечо и задремала. Шейл долго слушал её мерное дыхание, и сам не заметил, как тоже уснул.

Разбудили их шаги за дверью и громкие голоса. Щёлкнула задвижка, дверь открылась с протяжным скрипом и на пороге возникли двое солдат. Растолкав эльфов, они встали возле выхода, и через мгновение в помещение зашёл давешний черноволосый командир. Оглядев заспанных пленников, он холодно усмехнулся.

– Выйдите, – бросил через плечо своим подчинённым. Те переглянулись, заколебались. Эльф обернулся, удивлённо приподняв одну бровь. Разом побледнев, оба бойца быстро вышли из комнаты, закрыв за собой дверь.

– Поговорим, – заключил командир солдат, приблизив-

шись к пленникам. – Меня зовут Таланар. И я приношу извинения за своих бойцов. Они вели себя недостойно и понесут заслуженное наказание.

Шейл поймал удивлённый взгляд Элинаара.

– Разве вы не нас должны наказать? – спросил мечник. – Мы ведь покалечили солдат, унизили перед всей деревней. Любой командир был бы в ярости.

Таланар коротко рассмеялся.

– Не скрою: сперва я так и хотел поступить. Пусть эти одуревшие от свободы кретины порой перегибают, но они верны мне и слушаются каждого слова. Куда выгоднее убрать с дороги препятствие, чем заново учить новых бойцов. К тому же, если между нами, я был слишком занят последние дни и не мог уделить должное внимание обстановке в деревне. А младшие командиры не сообщили о нарушении дисциплины, за что также будут наказаны. Но дело не в этом. Сначала я хотел казнить вас на глазах у всей деревни, но затем подумал: четверо путников, похожи на пилигримов, но один из них мастерски дерётся и способен одолеть большую часть моих лучших солдат без оружия. Двое сородичей, чьи повадки также напоминают воинские, и девушка, которая явно носит лук не просто так. Будь вы по отдельности, вопросов бы не возникло, но все вместе… вы точно не пилигримы. И, раз уж в лесу сейчас смутное время, остаётся лишь один вариант. Вы – мятежники. Одни из тех, кто уцелел во время облавы и теперь бежит прочь.

Эльф окинул их спокойным взглядом, снова усмехнулся.

– Молчите, выходит, я прав. По-хорошему, мне надлежит передать вас королевским поверенным для дальнейшего допроса и казни, но… видите ли, я тоже участвовал в заговоре против нашего короля. И мне пришлось согласиться на прозябание в этой дыре, лишь бы не вскрылись мои тайные дела в столице.

Это было неожиданное откровение, но теперь Шейлу стали понятны эти ужимки командира солдат, а также то, зачем он отослал бойцов прочь. Эльф не хотел греть лишние уши. Однако, и разговор этот он завёл неспроста.

– Что вы от нас хотите? – спросил мечник совершенно спокойно. Таланар развёл руками.

– Всего лишь малость. Сам я не могу выбраться из этой деревни в ближайшее время, но мне позарез необходимо передать послание старому другу, живущему в городе, что в нескольких днях пути отсюда. Он как раз расположен близ южного тракта, что весьма удобно для вас.

Уловив насмешку в глазах эльфа, Шейл осознал, что тот куда умнее, чем кажется. А ещё – гораздо старше их всех, вместе взятых.

– Чем это нам грозит? – подал голос Элинаар.

– Ничем, – отозвался командир солдат. – Всего лишь небольшая переписка между друзьями. Взамен же, кроме свободы, вы получите грамоту, которая позволит вам преодолеть кордоны на пути. Поверьте, в южном направлении

их много, и сами вы вряд ли сумеете выбраться за пределы леса. Мой друг как раз организует для вас необходимый документ.

– Вы ведь не всегда были командиром отряда, так? – сощурившись, спросил Шейл. Таланар загадочно улыбнулся.

– У каждого умного человека или эльфа свои секреты, юный мечник. Позволь моим остаться при мне.

Шейл чуть поколебался, прежде чем принимать решение, но иного выхода он не видел. Разумеется, можно было прорваться с боем и он, вероятно, сумел бы это сделать, но оставлять позади множество трупов – не самая лучшая затея для беглеца, уж этот урок он усвоил давно. Поэтому, переглянувшись с Ари и увидев в её глазах безмолвную поддержку, Шейл кивнул.

– Хорошо, мы поможем вам. Но, если вы попытаетесь нас обмануть, клянусь всем, что у меня есть: я отыщу вас где угодно и заставлю страдать.

В его голосе не было ни злости, ни угрозы. Лишь обещание. Но этого хватило, чтобы улыбка покинула губы Таланара.

– Я это учту, – спокойно произнёс эльф. – А теперь, когда мы договорились, предлагаю немного подкрепиться. Путь неблизкий, вам понадобятся силы. Кроме того, мне ещё нужно составить письмо, это займёт некоторое время. Вы же не слишком торопитесь?

Шейл снова мысленно сделал пометку о том, что Таланар,

очевидно, был важной персоной в столице. Может, даже одним из лидеров восстания, которому очень повезло скрыться в тени до того, как король устроил чистку. Речь, манеры, наглость – все его повадки буквально выдавали аристократа. Обычные люди и эльфы не говорят столь складно, и уж точно редко кто из них способен так запросто читать собеседника. Кроме того, Шейлу была интересна загадка, интрига, поселившаяся в командире солдат, но раскрыть её, увы, не суждено.

Он не хотел злоупотреблять радушием их спасителя.

Поэтому, когда не слишком довольные этим обстоятельством солдаты развязали пленникам руки, Шейл знаком показал остальным следовать за собой. Выходя из комнаты за Таланаром, мечник мысленно гадал, сумеет ли вытребовать ещё немного преимуществ, или это уже будет за гранью. Путь на юг и впрямь долгий, идти туда пешком – тяжело.

Быть может, хотя бы пара лошадей не обеднит одного черноволосого эльфа?

Глава 2. Затишье

Шейл окинул недовольным взглядом комнату, особое внимание уделив своему удручающе худому мешку. Вещей у мечника осталось слишком мало, а уж ценностей – и того меньше. Путешествуя по северу вместе с Элинааром, они надеялись, что, по возвращении, получат надлежащее жалование из рук Лейнора, однако реальность обернулась прахом. Теперь приходилось пользоваться тем, что удалось сберечь Ари с Фаэтином, но этого тоже было мало. По крайней мере, чтобы добраться до южных земель, останавливаясь в трактирах и гостиницах, точно не хватит. Разве что…

Додумать мысль он не успел: скрипнула дверь, заставив Шейла обернуться и встретиться взглядом с Элинааром. Друг выглядел хмурым и, вместе с тем, казался виноватым.

– Что такое? – спросил Шейл, завязывая кошель и возвращая на пояс.

– Хотел принести извинения за случившееся, – тихо произнёс эльф, неотрывно глядя в глаза Шейлу. Мечник знал, что у жителей леса это считается знаком доверия. – За то, что проявил трусость и хотел остаться в стороне от конфликта. Ты был прав: мы должны выказывать человечность и сострадание к тем, кто оказался в беде из-за нас. Из-за Лейнора. Всё, что сейчас происходит – последствия наших действий, и мы несём за это ответственность.

– В какой-то степени, – согласился Шейл. Приблизившись к Элинаару, он крепко сжал плечо друга и улыбнулся. – Тебе не следует извиняться. Пожалуй, раньше я бы поступил так, как ты и предлагал – остался в стороне, позволил солдатам делать всё, что вздумается. Но теперь я чувствую, что мы обязаны людям и эльфам вокруг. Пусть не мы это начали, но мы были частью заговора, и, глядя на то, сколько жителей леса пострадало от этого…я хотел бы им помочь. Жаль, что нам самим нужна помощь.

Он со вздохом потряс пустым кошелем. Элинаар грустно улыбнулся.

– Верно. Возможно, Таланар соизволит нам хотя бы заплатить, иначе далеко мы не уедем. Пойду тихонько разузнаю об этом.

Шейл благодарно кивнул ему. Эльф вышел из комнаты, оставив мечника в лёгкой задумчивости. Юноша и не предполагал, что Элинаар так сильно ценит его мнение и уважение. Да, они много путешествовали вдвоём, привыкли и притерпелись друг к другу, стали иначе относиться к некоторым моментам, но Шейлу казалось, что всё это временно, и эльф на самом деле считает его младшим товарищем. Сегодняшнее событие перевернуло эту стойкую позицию с ног на голову, показав реальное положение дел: Элинаар готов поступиться гордостью ради отряда, к тому же, решения Шейла он ставит выше собственных нужд. Это было странно, однако, в глубине души, мечник порадовался наличию столь крепких

связей в их группе. С такой командой не страшно отправиться хоть на край света.

Были бы средства.

Шейл нахмурился, вновь вспомнив о деньгах. И шёпотом сквозь зубы помянул покойного уже Лейнора – не будь командир таким дураком, они бы сейчас катались как сыр в масле, ни в чём не нуждаясь, а вместо этого приходится стелиться перед лидером солдат, потому как у него есть власть, а у отряда Шейла – только гроши и далёкая цель, едва замаячившая на горизонте.

Покачав головой, юноша вышел из комнаты, закинув худой мешок на плечо. Остальные, кроме Элинаара, уже собрались внизу, за столом. Давешняя служанка крутилась рядом, выставляя на столешницу исходящие паром блюда. Шейл намётанным глазом окинул намечающийся пир, мысленно посчитал примерную стоимость всего этого великолепия и переглянулся с Ари. Воительница спокойно кивнула ему, дескать, всё в порядке. Шейл сел за стол в тот самый миг, когда служанка, одарив Фаэтина многообещающим взглядом, упорхнула прочь, в сторону кухни.

– За чей счёт пируем? – на всякий случай уточнил Шейл.

– Спасённый тобой банщик оказался хозяином этого заведения, а заодно и отцом той славной красавицы, – пояснил Фаэтин, глядя девчонке вслед. Глаза у эльфа при этом были как у кота, учуявшего поблизости кошку. Шейл подумал, что ещё до отбытия друг явно успеет уединиться с миловидной

служанкой. Впрочем, раз она тоже испытывает к нему интерес – то почему бы и нет?

– Ваш друг совершенно прав, господин, – давешний банщик подошёл совсем неслышно, Шейл уловил его шаги лишь за пару столов до того, за которым расположился отряд. Остановившись рядом, хозяин трактира благодарно склонил голову перед мечником.

– Вы спасли мне жизнь, юный мастер, и угостить вас – лишь самое меньшее, что я могу сделать.

– Хватило бы простого «спасибо», – смущённо улыбнулся Шейл. Старик едва заметно усмехнулся, щеголяя синяками на лице.

– Тем не менее, как я слышал, вам предстоит долгий путь. Ешьте вдоволь, дороги сейчас полны опасностей, особенно, если вы решите двинуть на юг.

– А что там? – встрепенулся Шейл.

– Говорят, живность всякая из пустыни лезет прямиком на тракт, да лихие люди снова завелись окрест. Грабят караваны, угоняют женщин в плен, а мужчинам рубят головы да сажают на пики вдоль дороги – как предостережение другим.

– Жестоко, – протянул Фаэтин, нахмурившись. – У вас что, эрл совсем обленился? Где патрули, где защитники? Кто-то же должен выполнять свои обязанности!

– Юг велик, – вздохнул трактирщик. – Устроить набег и скрыться в песках там проще простого. А найти в пустыне того, кто не желает быть найденным – задача почти невоз-

можная. Пески таят в себе много древних тайн. И ещё больше костей.

– Мы учтём ваш совет, спасибо, – мягко улыбнулась Ари. Старик снова поклонился и ушёл, пожелав им приятного аппетита.

– Выходит, юг куда опаснее, чем мы думали, – пробормотал Шейл.

– И что? Отступишься от своей цели? – фыркнула Ари. – Мы уже столько разного дерьма повидали, выжили там, где все остальные полегли, неужели испугаемся разбойников и зверей?

– Ты права, – Шейл благодарно коснулся её руки. – Я должен узнать всю правду об этом боге. И о себе – тоже.

Ему показалось, будто взгляд Ари на миг наполнился тревогой. Впрочем, это ощущение почти сразу исчезло, когда она моргнула. Чуть наморщив нос, девушка принюхалась к блюду с ароматным мясом.

– Давайте уже есть, иначе остынет.

– А как же Элинаар? – с прищуром уточнил Фаэтин.

– Оставим ему кусочек, так и быть, – милостиво отмахнулась Ари. Эльф фыркнул и первым схватил самый большой пласт мяса. Между друзьями завязалась потасовка, за которой Шейл наблюдал с неким умиротворением. Только сейчас он почувствовал, как ему не хватало этого шума и веселья. Дни до воссоединения с этими двумя были серыми и невыразительными.

Теперь в жизнь снова вернулись краски.

Элинаар присоединился к друзьям несколько позже, когда основная часть еды была изрядно уничтожена изголодавшимися путниками. Взглянув на мрачную физиономию эльфа, Шейл догадался об исходе беседы между ним и командиром солдат. Поймав взгляд мечника, Элинаар покачал головой.

– Таланар сказал, что у него нет лишних денег, по крайней мере, сейчас, но он постарается что-нибудь придумать.

– Это же хорошо, – обрадовался Фаэтин, дожёвывая куриную ляжку.

– Дурень, это лишь обычная отговорка, которая означает, что не видать нам монет, – фыркнула Ари.

– Похоже на то, – пробормотал Шейл. – Ладно, как-нибудь переживём. Ешьте, да будем собираться в путь. Элинаар кивнул, взялся было за еду, но тут взгляд его метнулся за спину Шейла и стал излишне напряжённым. Мечник обернулся, увидел у входа в трактир давешнего вожака солдат. Смущенно потоптавшись на пороге, тот зашёл в помещение, сходу отвесил глубокий поклон старику-банщику и едва слышно пробормотал слова извинения. Трактирщик чуть поджал губы, глядя на солдата с недовольством, но качнул головой, благосклонно принимая его вину. Выпрямившись, воин облегчённо выдохнул и, развернувшись, направился прямиком к столу, за которым сидели путешественники. Правда, приближаться к ним он не рискнул, замер в нескольких шагах от Шейла, чуть растерянно переводя взгляд с одного путника

на другого.

– Чего пришёл? – буркнул Фаэтин, сдвинув брови. Хоть вожак солдат и принадлежал к эльфийскому роду, как и его командир, но симпатии у эльфа не вызывал. Оно и понятно: из-за этого парня симпатичная Фаэтину девушка едва не оказалась жестоко избита и изнасилована. Пожалуй, не будь у них необходимости сохранять нейтралитет, Фаэтин сейчас вскочил бы и бросился в драку. Шейл заметил, как сильно сжались в кулак пальцы друга – даже костяшки побелели.

– Прошу – простите меня! – воскликнул солдат, склонившись перед путниками. – Я был неправ и вёл себя неподобающим образом. Впредь подобное больше не повторится!

– Уж постарайся, – спокойно отозвался Шейл. – Люди и эльфы, которых вы обязались защищать – не скот, а ваши возможные друзья. Если отнесётесь к ним с должным уважением. В противном случае, велик риск однажды не проснуться. К тому же, селяне знают, на что вы способны, и, возникни такая ситуация снова – спросят сначала с вас. Так что, на твоём месте, я бы поостерегся.

– Я приму ваш совет, господин мечник, – эльф выпрямился, глядя без малейших проблесков высокомерия или вызова. Похоже, он и впрямь многое переосмыслил за прошедшую ночь. Или тумаки командира оказались весьма действенными. С другой стороны, Шейл вспомнил трубку в руке солдата, его чересчур задурманенные глаза и пьяную храбрость, которая охватила весь отряд, разбитый мечником. По-

хоже, суть проблемы крылась даже не столько в наглости воя-к, сколько в траве, которую они курили. Возможно, именно её действие заставило неплохого, в общем-то, парня поступить необдуманно и поставить под угрозу жизни окружающих.

– В качестве извинения, я прошу вас принять это, – кажется, Шейл надолго замолчал, поскольку солдат неуверенно потоптался на месте, а затем, приблизившись, положил на столешницу звякнувший мешочек. Фаэтин первым схватил его, заглянул внутрь и удивлённо присвистнул.

– Откуда столько денег у обычного воина?

– Мой дядя – командир, – робко улыбнулся эльф. – К тому же, я никогда ни за что не платил, вот и удалось скопить немного.

Теперь вещи встали на свои места. Выходит, этот молодец – племянник Таланара, и, не найдя иного способа дать путникам денег, командир солдат вынудил родственника расстаться со своими сбережениями. Ловкий ход, убивающий сразу двух зайцев: и репутацию племянника несколько обелит, и умаслит седалища путешественников, пострадавших в ночной заварушке.

Шейл усмехнулся. Кажется, дальнейший путь будет не таким уж безрадостным, как думалось поначалу. Теперь у них есть средства, осталось дело за малым.

Дождаться Таланара – и вперёд, на большак.

***

Дорога ровной полосой стелилась под копытами лошадей. Снова оказаться в седле, измерять расстояние с высоты крепкого и сильного животного – было приятно. Шейл вспомнил своё удивление, когда Таланар явился в трактир, да не один, а в сопровождении нескольких солдат, ведущих под уздцы четверку лошадей. В ответ на вопросительный взгляд мечника, Таланар рассмеялся и сказал, что отправит запрос в городскую канцелярию с просьбой выделить им ещё скакунов, а этих дарит отряду Шейла. Безвозмездно.

Подобная щедрость казалась излишне подозрительной, но упрекнуть эльфа в лицемерии язык бы не повернулся, поэтому Шейл принял подарок. И, забрав у Таланара перетянутый лентой и упрятанный в кожаный футляр свиток, отправил остальных седлать лошадей. После, попрощавшись с лидером солдат, Шейл запрыгнул в седло и, махнув рукой вышедшим провожать отряд служанке с отцом-трактирщиком, направил коня в сторону тракта.

Ари с Элинааром ехали чуть впереди, разведывая дорогу, а задумчиво щурившийся на солнце Фаэтин – рядом. За час до отправления эльф куда-то запропастился, и, поглядывая теперь на его довольное лицо, Шейл догадывался, куда именно.

– Вернёшься сюда, когда всё закончится? – спросил он, прервав фантазии друга. Фаэтин встрепенулся, бросил на Шейла удивлённый взгляд.

– Сюда? Зачем?

– Симпатичная подружка, мирная жизнь, – хмыкнул мечник. Эльф рассмеялся.

– Звучит соблазнительно, да только это не по мне. Я, видишь ли, искатель, мне важно находится в движении, а осесть на одном месте только ради красивой девушки? Не знаю, как-то слишком…мелко.

Шейл покачал головой, не согласившись с мнением друга. Фаэтин одарил его задумчивым взглядом.

– А что насчёт тебя? Чем планируешь заняться, когда закончится вся эта история с богом?

– Найду тихое и спокойное поселение, да останусь там до конца жизни, – чуть насмешливо произнёс Шейл. Затем, видя недоверие на лице друга, вздохнул:

– Нет, правда. Будь моя воля, я бы никогда не покидал родные края. Жил бы как все, пас коров да занимался огородом. Нашёл бы послушную тихую жену, наделал детишек – и не знал бед.

– Но ты – не такой, как все, Шейл, – безо всякой насмешки произнёс Фаэтин. – Ты – другой. И мирная жизнь уж точно не твоё. К тому же, ты ведь последний из древнего ордена, не будет ли позором закончить жизнь в безвестности, не взяв учеников и не попытавшись возродить дело предков?

Шейл хотел было возразить, но слова Фаэтина неожиданно резко задели его сердце и разум. Он ведь и впрямь единственный, кто несёт бремя учителя. Последний из ордена Далькара, обладатель уникальных техник владения мечом.

Смертный, способный однажды сравняться с могущественными одаренными, пусть и на короткое время. Фаэтин прав – ему не следует хоронить всё то, чем его наградил мастер, наоборот – Шейл обязан продолжить его дело. Стать тем, кем мастер Дейф всегда хотел быть, осуществить его мечту, ведь это то, что берут на себя дети, когда их родители оставляют попытки достичь вершин или умирают, не успев расправить крылья.

– Ты прав, – наконец, прервал он молчание, – я должен сделать хоть что-то, чтобы почтить память мастера. Но я рискну подумать об этом позже, когда буду уверен в завтрашнем дне.

– Справедливо, – ухмыльнулся Фаэтин. – Давай догонять остальных, что-то мы совсем отстали.

Он первым дал шпоры коню, устремившись к Ари с Элинааром, чьи фигуры мелькали далеко впереди. Шейл, помедлив, направился следом за другом, но в голове его всё ещё извивались причудливыми тенями мрачные глубокие мысли.

До тех пор, пока не исчезнет след бога, Шейл не мог быть уверен в своей безопасности. Поэтому он зарекся давать обещания, которые, возможно, не сумеет выполнить.

И, тем важнее было добраться до юга.

Там ждали ответы.

Там дышала судьба.

***

Город, в который они должны были доставить послание, выглядел умиротворённым. Стражники на воротах слегка позёвывали и даже не стали досматривать седельные сумки путешественников, ограничившись ленивыми взглядами и просьбой уплатить пошлину за въезд – по медяку с каждого. Не став спорить или торговаться, Шейл заплатил за всех, и они въехали в город с мелодичным названием: Лли-эн-тее-а. Хоть это место и принадлежало центральному региону эльфийского леса, здесь хватало представителей разных рас: людей, гоблинов, гномов и даже орков. Удивительно, но все они выглядели жизнерадостными и добродушными, провожая приезжих взглядами и приветственно размахивая руками.

К тому же, в городе явно намечался какой-то праздник: улицы были украшены бумажными фонариками, лентами и разноцветными свечами, стоявшими на ступеньках домов и возле дорожных указателей.

– Как-то тут слишком оживлённо, – пробормотал Шейл, глядя вслед шумной группе молодых людей и эльфов, которые, несмотря на ранний час, явно были навеселе и собирались продолжить возлияние, горланя на всю улицу похабные песни. Что интересно, окружающие даже не думали их затыкать.

– Так ведь праздник осени на носу, – пояснил Элинаар. Видя недоумение на лицах Ари и Шейла, старший товарищ вздохнул и почесал нос:

– Ладно, расскажу. Это исконно эльфийская традиция, не присущая людям или другим расам. В начале каждой осени мой народ устраивает грандиозное празднество. Мы украшаем дома и улицы, шьём красивые костюмы, готовим музыкальные представления. И под конец первого осеннего месяца наступает долгожданная ночь, когда всё, о чём мы должны думать – это веселье. Пожалуй, из всех эльфийских праздников, этот – самый яркий и уютный. Вы обязательно должны его увидеть и, что важно, прочувствовать. Тем более, что он состоится уже через пару дней.

Шейл переглянулся с Ари. Девушка едва заметно улыбнулась. В рассказе Элинаара слышалась грусть, виртуозно спрятанная за словами. Видно было, что старший эльф изрядно соскучился по родным обычаям, и предложение остаться, чтобы другие смогли понаблюдать за ходом праздника – всего лишь повод.

Впрочем, им действительно требовалось немного отдохнуть после напряженного побега с севера. Несколько дней не сыграют большой роли, тем более что ещё необходимо отыскать нужный дом и доставить послание Таланара.

– Конечно, мы останемся, – кивнул Шейл. – Нельзя пропустить такое зрелище.

– Вы не пожалеете, – лицо Элинаара озарилось радостной улыбкой, сделав всегда серьёзного эльфа похожим на ребёнка. Шейл невольно озадачился мыслью, что, возможно, Элинаар слишком долго был один и брал на себя тяжкое бремя

старшего товарища, но теперь, когда эту роль принял мечник, эльф может опустить камень с шеи.

Они направили лошадей вниз по улице, всё больше замечая суетящихся эльфов, заканчивающих украшать дома. Первым нужную вывеску заметил Фаэтин, повернув коня налево, к двухэтажному зданию гостиницы, расположенному буквально напротив местной ратуши. Им повезло: к гостинице была пристроена конюшня, и подскочивший мальчик-слуга ловко забрал поводья скакунов из рук путешественников, а, поймав брошенный Шейлом медяк, пообещал доставить сумки прямиком в номера.

Убранство постоялого двора показалось Шейлу самым уютным и тёплым из всех мест, где ему вообще доводилось бывать. Деревянные столы и стулья отличались изящно вырезанными узорами, а массивные дубовые колонны, подпирающие свод главного зала, были украшены еловыми ветками, источающими приятный аромат леса. В воздухе не чувствовалось такого привычного запаха гари и копоти, наоборот, откуда-то сквозило свежестью, и груз тяжелых мыслей как-то разом покинул сознание Шейла, а сам мечник ощутил умиротворение.

– Добро пожаловать в наше скромное заведение, уважаемые! – сбоку почти выскользнул худощавый высокий эльф с длинными стянутыми в хвост волосами, приятным лицом и широкой улыбкой. Одет он был по-простому, но опрятно, и носил также тёмный фартук с завязками на поясе.

– Меня зовут Лафаэль, и я гордый владелец этого места, – ещё шире улыбнулся эльф, отметив на лицах путников интерес и любопытствующие взгляды, которыми они окинули помещение. – Смею предположить, вы прибыли на праздник осени?

– Так и есть, – сказал Шейл, решив, что прочие детали хозяину гостиницы пока знать не следует. – Мы бы взяли у вас пару номеров, если это возможно. Дня на три.

– Разумеется, господин, – в руках у Лафаэля откуда-то возник длинный лист бумаги и карандаш, и эльф принялся что-то записывать. – У нас как раз есть две свободных комнаты на втором этаже с отличным видом на речку и лес. Вместе с питанием это будет стоить вам дюжину серебряных.

Шейл мысленно подсчитал цены, внутренне скривился от таких расходов, но, раз уж подсознательно был готов потратить солидную сумму, то послушно достал кошель и, отсчитав монеты, вручил Лафаэлю. Учитывая лоск и уют заведения, можно было рассчитывать на куда лучшее обслуживание, чем в обычных дешёвых трактирах, куда они заезжали прежде. В таком случае цена вполне оправдана.

– Желаете отобедать? – уточнил эльф, окинув взглядом путников. Шейл только сейчас почувствовал, как стонет от голода желудок и, проглотив набежавшую слюну, кивнул.

– В таком случае, занимайте любой стол, Мальдина сейчас принесёт вам выпить нашего фирменного эля, – владелец гостиницы взмахом указал на свободные места.

В столь ранний час зал был практически пуст, не считая нескольких эльфов, распивавших пузатый кувшин в углу возле лестницы, поэтому отряд беспрепятственно занял самое видное место, откуда можно было легко просматривать вход в гостиницу.

– Здесь уютно, – заметил Фаэтин, оглядываясь.

– Цены тоже ничего, – фыркнула Ари. – Считай, по серебрушке с каждого в день! Да в столице любого из герцогств куда дешевле, а там и уровень соответствующий.

Элинаар лишь молча хмыкнул, чем привлёк внимание девушки. Нахмурившись, Ари глянула на него с подозрением.

– А ты чего лыбишься? Чую подвох! Рассказывай, что не так.

– Вы просто ещё не сталкивались с хорошими эльфийскими трактирами, – с улыбкой произнёс он. – Поверьте, здешняя цена более чем достойна. Просто смотрите.

Ари хотела было сказать ещё что-то, явно намереваясь завалить Элинаара вопросами, но в этот момент к столу подошла молодая эльфийка, крайне похожая на хозяина гостиницы. Мягко улыбаясь, она поставила на стол широкую деревянную чашу, а рядом положила отрезок ткани. Затем, всё так же не проронив ни слова, ушла.

Ари переглянулась с Шейлом, осмотрела чашу со всех сторон, но, так и не поняв её предназначения, уставилась на Элинаара. Эльф с минуту сохранял каменное выражение лица, но после не выдержал, громко рассмеялся.

– Это для мытья рук. Разумеется, в ваших варварских герцогствах такое не предусмотрено, – пояснил он, впрочем, безо всякого злорадства. Шейл пожал плечами и первым погрузил ладони в воду. На миг он ощутил приятное тепло, обволакивающее кожу, а затем, вытащив руки из чаши, обтер их полотенцем. В воздухе появился ещё один аромат: лимона и каких-то пряных трав. Похоже, вода в чаше была непростой. Кроме прочего, мышцы, уставшие с дороги, вдруг почувствовали лёгкость, будто и не было долгих часов скачки через лес.

– Удивительно, – прошептал Шейл.

– Нравится? – хмыкнул Элинаар. – Это особая водица, её настаивают на травах и капле сока бодрящего древа. Смывает всю грязь и помогает оживиться.

– Ладно, готова признать, что в этом и впрямь что-то есть, – пробормотала Ари, сунувшая ладони в воду вслед за Шейлом. На лице девушки расплылось выражение блаженства.

– Это такая же давняя традиция, как и праздник осени, – добродушно заметил Элинаар. – Омовение рук перед едой – важная часть трапезы, дань уважения лесу и природе за предоставленную пищу.

– Странно, что мы впервые столкнулись с ней именно здесь, – усмехнулся Шейл. На это эльф лишь развёл руками.

– Увы, северные сородичи не так сильно чтут обычаи предков, да и обстановка там…не располагает. Так что только теперь вы можете в полной мере оценить эльфийское го-

степриимство. Вот, кстати, и эль. Вам он точно придётся по вкусу.

Всё та же миловидная эльфийка поставила на стол кувшин и четыре кружки.

– Жаркое подам чуть позже, дорогие гости, – с лёгкой улыбкой сказала она, после чего стремительно убежала на кухню.

Элинаар самолично разлил эль по кружкам, после чего друзья, наконец, смогли расслабиться. Сидеть, потягивая чуть горьковатый напиток, смотреть в окно на разбушевавшийся дождь и затянутое серой хмарью небо, было невыносимо приятно. Начало казаться, будто все беды позади. Это ощущение Шейлу понравилось.

Пища, поданная служанкой через полчаса, была невероятно вкусной и ароматной. Шейл сперва подумал, что это лишь наваждение, вызванное долгим отсутствием нормальной еды, но, чем больше ел, тем сильнее убеждался, что всё не так, и блюда на постоялом дворе поистине чудесны. На лицах друзей он видел такое же блаженство, какое, был уверен, отражалось и на его собственном.

Пир затянулся на несколько часов, а после, насытившись, они с трудом вышли из-за стола.

– Вы как хотите, а я на боковую, – широко зевнул Фаэтин, сонно хлопая глазами. Элинаар задумчиво хмыкнул, а Шейл с Ари переглянулись. Спать обоим точно не хотелось, но дождь за окном утих, появились робкие лучи солнца, пы-

тающиеся разогнать сырость и осеннюю тоску.

– Мы прогуляемся по городу, – решил мечник. – Взглянем издалека на дом этого товарища Таланара.

– Хорошее дело, – одобрил Элинаар. – Я, в таком случае, тоже поспрашиваю. Были у меня тут некоторые знакомые…

Распрощавшись, друзья разошлись в разные стороны: Фаэтин – наверх, отсыпаться, Элинаар – вниз по улице, в бедный район города, а девушка и мечник неспешно направились гулять по району, осматриваясь и наслаждаясь свежестью.

– Здесь и впрямь всё по-другому, – заметила Ари, наблюдая за стайкой эльфийских ребятишек, гоняющих матёрого кота по улице. Хоть вокруг и был деловой район, казалось бы, недоступный беднякам и мастеровым, но жители всех сословий запросто могли по нему гулять и заниматься своими делами. В городе словно не делали различий между богатыми и бедными. И это Шейлу понравилось.

– Похоже, что так, – согласно кивнул он. – Из всех эльфийских городов, этот, как мне кажется, самый дружелюбный. Я не видел здесь пока не одного угрюмого лица. Даже стражники будто бы рады нам.

– Знали бы они, кто мы такие, – фыркнула Ари. – Но что-то в этом всём есть, ты прав. Если и выбирать место, где провести остаток дней, то лучше здесь.

– Уже хочешь на покой? – Шейл иронично изогнул бровь. Девушка рассмеялась и пихнула его в плечо.

– Иди ты. У нас ещё много дел, но ведь когда-нибудь мы остановимся, так? И нужно будет отыскать свой дом.

– Пока что… – Шейл замялся, подбирая слова. В душе всколыхнулась буря чувств: воспоминания о родной деревне, матери, соседях. Он прочитал за фразой Ари скрытый смысл – она готова была остаться с ним до конца, пусть он об этом и не просил. И такая отверженность выбила из лёгких воздух. – Пока что я об этом не думал. Но, когда всё закончится, я последую туда, куда ты захочешь, и построю там дом.

Ари вдруг резко остановилась и до того сильно сжала его ладонь, что Шейл едва не вскрикнул от боли. Но, поймав взгляд девушки, наполненный слезами, удержал рвущиеся с языка ругательства. Не говоря ни слова, Ари прильнула к нему, спрятав лицо на груди юноши. Шейл несколько растерянно коснулся её волос, осторожно погладил, слыша едва различимые всхлипывания. Прохожие тактично делали вид, что ничего особенного не происходит, но он то и дело ловил на себе любопытные взгляды. Наконец, Ари успокоилась и, оторвавшись от мечника, смахнула слёзы с ресниц. Глянула на Шейла, смущённо улыбаясь.

– Прости, – шепнула девушка. – Просто ты первый, кто сказал мне такое, вот я и… расчувствовалась.

– Всё хорошо, – уверенно произнёс он, испытав искреннюю нежность при виде её улыбки и чуть красноватых, припухших от слёз глаз. Именно в этот самый миг Шейл вдруг

отчётливо понял, что никогда и ни за что не отпустит больше эту воинственную красавицу дальше, чем на десяток шагов.

Они продолжили путь, болтая обо всяких пустяках и, словно не сговариваясь, больше не затрагивали тему будущего. Оба понимали, что сперва нужно разобраться с прошлым и настоящим, которые тяжким грузом тянут их на дно. В конце концов, пока они вместе, всё кажется гораздо легче.

Таланар, вручая Шейлу послание, достаточно подробно описал адрес дома, куда его следует доставить. Миновав несколько зданий городского совета, Шейл и Ари углубились в жилой район, заселенный богачами и городскими деятелями. Здесь, в основном, брали дома чиновники и купцы, если судить по физиономиям эльфов и людей, проезжавших мимо в каретах. Они уже не выглядели такими дружелюбными и приветливыми, как остальные горожане, но, по крайней мере, не были надменными. Ориентируясь по указателям, мечник и воительница добрались почти до самого конца жилого района, остановившись напротив высокой двухэтажной усадьбы с просторным двориком, огороженным прутьями забора.

Но, что оказалось куда любопытнее – со стороны улицы дом охраняли двое эльфов, чьи лица вообще не излучали ни капли дружелюбия. И, судя по всему, у них был чёткий приказ: никого не впускать. На это недвусмысленно намекали мечи на поясах у охранников и дубинки в руках.

– Интересно, – протянула Ари, нахмурившись. – Похо-

же, просто так мы к этому дружку Таланара не попадём. Эти двое нас даже слушать не станут.

– Видимо, да, – пробормотал Шейл задумчиво. Глядя на массивных охранников, он ощутил, как в сознании пробуждаются зачатки плана. Наконец, идея окончательно оформилась и, рассмеявшись, мечник схватил Ари за руку и повёл назад, вниз по улице.

– Куда мы идём? – спросила на ходу девушка, но Шейл лишь ускорил шаг, увлечённый обдумыванием идеи. Ари попыталась остановиться, но юноша даже не ощутил сопротивления. Раздражённо зарычав, воительница с размаху врезала ему кулаком под рёбра, заставив согнуться пополам. Хватая ртом воздух, Шейл поднял взгляд на рассерженную Ари, замершую напротив.

– Теперь-то ты расскажешь, в чём дело? – проворчала она. Мечник вдохнул, с трудом распрямился и, пригладив растрепавшиеся волосы, засмеялся.

– Потом. Сначала давай найдём одну лавку. Там есть всё, что нам нужно…

***

Вечер уверенно вступил в свои права, окутав темнотой улицы и дома. Зажглись фонари, появились патрули городской стражи, а усталые работники начали заполнять кабаки и трактиры, желая залить трудный день кружкой крепкого пойла.

Постоялый двор, где поселился отряд, также превратился

в шумное и весёлое место. Правда, большинство посетителей составляли приличные горожане – торговцы, ремесленники, несколько чиновников городского совета в сопровождении милых дам.

Лафаэль крутился как мог, принимая заказы, дочь ни капли от него не отставала, успевая порой сделать куда больше.

Фаэтин всё ещё спал, а Элинаар до сих пор не вернулся с прогулки, так что Шейл с Ари сидели вдвоём за облюбованным ещё днём столом. Мечник медленно потягивал эль, а девушка пила травяной настой, чтобы успокоить расшалившиеся нервы. Оба переживали, как бы их инициатива не вышла боком.

– Что, если Таланар ошибся, и его друг не станет нам помогать, а наоборот – сдаст городской страже? – прошептала Ари, постукивая ногтем по столешнице.

– Успокойся, – мягко произнёс Шейл, накрыв её ладонь своей. – Таланар не дурак, он наверняка не стал бы посылать нас без заведомо рабочего плана. К тому же, если он хотел, чтобы нас поймали, зачем было дарить лошадей и подбивать племянника делиться таким количеством награбленного?

– Тоже верно, – Ари на мгновение расслабилась, но вскоре снова встрепенулась, поглядывая по сторонам. – А может, это была лишь пыль в глаза, чтобы мы прониклись доверием? Вдруг сейчас как откроется дверь…

Дверь действительно открылась, заставив их обоих вздрогнуть, но, вместо ожидаемого отряда стражи, на поро-

ге возник Элинаар – спокойный, собранный, надёжный. Он окинул взглядом зал, увидел друзей и направился к ним.

– Есть новости? – спросил Шейл, на что эльф отрицательно покачал головой. Похоже, его вылазка оказалась ещё более неудачной, чем у них.

Мечник налил товарищу эля из кувшина, и Элинаар одним глотком опрокинул в себя полную кружку.

– Тишина, – пожаловался он, довольно выдохнув. – Никаких подозрительных слухов об этом дружке Таланара. Вроде как, он работает в городском совете, состоит там на хорошем счету. Добр, открыт, всем помогает. В незаконных сделках не замечен. И это-то меня и напрягает.

– Слишком хорошо, чтобы быть правдой, – скривилась Ари. Элинаар кивнул.

– Да. Но правда известна только ему и его близким. Поэтому предлагаю утром наведаться к чиновнику в гости.

– Насчёт этого… – начал было Шейл, но дверь снова открылась и в помещение юркнул уже знакомый ему мальчуган. Встревоженно оглядевшись, он увидел, наконец, мечника, и, нацепив на лицо льстивую улыбочку, приблизился к столу.

– Всё сделано, господин, – громко зашептал бродяжка, аккуратно положив на край стола свернутый лист бумаги. – Вы обещали ещё монету!

– За тобой никто не шёл? – уточнил Шейл. Мальчуган покачал головой.

– Ни души, зуб даю, – он ощерился наполовину беззубым ртом. Шейл хмыкнул и сунул в протянутую ладонь пару медяков. Бродяжка ловко спрятал их за пазухой и, подмигнув Ари, скрылся за дверью в ночи.

Мечник развернул лист под любопытными взглядами друзей и прошёлся взглядом по ровным строчкам. Губы его против воли тронула улыбка.

– Через пару дней, во время праздника осени, в городском саду, под старейшим дубом, – прочитал он для остальных. Оторвав взгляд от бумаги, Шейл переглянулся с Ари и Элинаарром. – Похоже, всё хорошо. Встреча состоится.

– Выходит, у нас и впрямь есть несколько дней отдыха, – с предвкушением произнёс эльф. – Что ж, тогда наутро я покажу вам интересный способ развлечения, который практикует местная родовитая молодёжь.

– Заинтриговал, – Ари покосилась на него. – Что там такое?

– Узнаешь утром, – Элинаар совсем по-отечески щёлкнул её по носу. – А пока, давайте выпьем ещё. Я угощаю!

Никто из них, в том числе и заспанный Фаэтин, спустившийся вниз по лестнице, не был против.

Ночь постепенно пожирала мир, но за окнами и дверьми постоялого двора царило радостное веселье. Посетители пользовались робкими часами затишья, чтобы провести время с друзьями в хорошей компании. Забыв о бедах и проблемах. Всё это осталось снаружи, на стылом осеннем холоде.

Внутри же было тепло и уютно.

Там властвовала жизнь.

Глава 3. Торжество

Он бежал уже давно. Слишком давно, чтобы оставаться неравнодушным к этому. Сам процесс теперь причинял боль и вызывал глухое раздражение: на погонщиков всевозможных мастей, преследующих от самого города, на треклятую пустыню, хлеставшую ветрами по морде и вечно швырявшую горсти песка в лицо, и, в конце концов, на себя – за слабость и неспособность скрыться от бывших соратников. Убийцам всё равно, куда идти за жертвой, они отправятся хоть на край земли. Ему же бежать было особо некуда: ни дома, ни друзей. Только пустота. Чёрная, голодная, алчущая мщения, она исподволь нашептывала ему крамольные мысли, побуждая вновь и вновь подниматься, и идти ещё дальше на юг, углубляясь в бескрайнее море песка.

Тайк уже не помнил, когда последний раз был в нормальном поселении. Всё, что встречалось по пути – лишь редкие островки затишья в виде пересохших оазисов, в которых ещё оставались крупицы воды и пара чахлых кустов, укрывающих от зноя. Пережидать там жару было едва ли приятнее, чем брести по пустыне, чувствуя себя заживо поджаривающимся куском мяса, только по нелепой прихоти судьбы ещё живым и дышащим. Все дни после бегства из города превратились для Тайка в сплошную палящую пелену, сквозь которую он не видел дороги. Бывший сын кузнеца,

бывший убийца, а ныне – заклятый враг Братства, он шагал по песку, монотонно переставляя ноги, погрузившись глубоко в свои мысли и поддерживая тлеющую искру: ярость. О, это было единственное, что хоть как-то отличало его от мертвеца. Ярость сжигала душу и сердце Тайка, вынуждая идти, спасаться, прятаться, чтобы зализать раны и придумать план мести. Теперь юноша как никогда раньше хотел отыскать наставника, задать несколько вопросов – и прикончить ублюдка, вырезать органы один за другим, высушить на солнце и скормить зверью на глазах других послушников Братства. Старый убийца манипулировал им, более того, он внушил Тайку ложные воспоминания, превратив в другого человека, способного на самые жестокие поступки. Это не то, чего хотел сын кузнеца. Не то, чем бы гордился, завершись нить его жизни, и предстань он перед покойными родителями. Он ведь был сильным, смелым и благородным, готовым помогать другим людям, поддерживать и направлять. Куда всё это исчезло? Когда он стал нынешним: мрачным, неприветливым, сперва хватающимся за нож, а лишь потом использующим слова?

Тайк не знал ответ. Но, где-то глубоко внутри него, мерзкий голос нашептывал, что он лишь хотел казаться хорошим, а на самом деле, всегда был таким, как сейчас. Вспомнить хотя бы издевательства над Шейлом…

Опять Шейл.

Тайк скрипнул зубами, глубже надвинул капюшон, скры-

вая лицо от ветра. Образ Шейла, словно нескончаемое проклятье, преследовал его с тех самых пор, как они расстались в герцогстве Луам. Являлся в трудные минуты, подстёгивал идти дальше, но, вместе с тем, раздражал, вызывая практически ненависть. По большей части, к самому себе. Это ведь он, Тайк, подчинился эльфам, оставив Шейла на произвол судьбы. Хотя, несомненно, мог бы помочь бежать, освободиться из рабства. А ведь была ещё девчонка – Ари, которая тоже запропастилась. Возможно, кинула их обоих, сделав ноги, а может, последовала за Шейлом.

В отличие от Тайка.

Чувство вины вновь набросилось на внутренности, сдавив желудок когтистой лапой. Тайк ощутил, как его, несмотря на жаркий день, бьёт озноб. Ледяной пот ручьями катился по спине, голова раскалывалась от боли, а ноздри уже давно чуяли странный запах, идущий из низины, от подножия бархана. Тайк с трудом взглянул вперёд и застыл: небеса почернели, словно замазанные сажей, далеко за низкими тяжёлыми тучами сверкнула фиолетовая молния, а затем, после раскатов грома, под внезапно навалившимся на мир небом возник непроницаемый жёлтый вихрь.

Песчаная буря.

– Чтоб тебя! – выкрикнул Тайк. Он повернулся, намереваясь если не убежать от стихии, то хотя бы отсрочить момент гибели, но увидел позади, где ветер уже заметал песком его следы, несколько тёмных фигур, почти незаметных

на фоне бархана.

Враг оказался куда ближе, чем он ожидал.

Выругавшись, Тайк в отчаянии скатился по склону песчаного холма, припустил наперерез грядущей буре, видя перед собой лишь бескрайнее жёлтое море. Воздух уже стал невероятно тяжёлым, мешая дышать и наполняя легкие огнём. Пройдёт ещё немного времени, и вдохнуть не представится возможности. Будет лишь стена песка, жар и острая боль вонзающихся под кожу крупиц. Тайк много слышал о песчаных бурях, ещё будучи телохранителем госпожи Намиры. И всякий раз содрогался при мысли о том, что сам окажется на месте героев тех историй. Увы, судьба весьма иронично распорядилась совершенно иначе. И теперь нужно как-то выпутываться из этой ситуации.

Проклятье, вокруг ни единого укрытия!

Мысль билась в мозгу раненой птахой, подстёгивая ловчее переставлять ноги. Тайк мчался, надеясь то ли обогнать бурю, то ли угодить хоть в какую-нибудь щель, где можно переждать ненастье. Но, как назло, вокруг была лишь ровная желтизна.

Когда песок рядом зашуршал, выпуская наружу нечто живое и подвижное, Тайк даже не успел испугаться. Только инстинктивно выхватил клинок и рубанул наискось, заставив неожиданного попутчика заверещать от боли и ярости. Тварь, вылезшая из-под песка, отскочила, вперив в Тайка злобный взгляд маленьких глубоко посаженных глаз на вы-

тянутой треугольной морде. Само существо отдалённо походило на паука, только с более широкими и массивными лапами, покрытым хитином туловищем и острыми жвалами, торчащими из пасти. Глядя на нечто, капающее с них и с шипением падающее на песок, Тайк ощутил, как сильнее забилось сердце.

Такую тварь он ещё ни разу не встречал.

Она вновь заверещала что-то непонятное, атаковала издалека, за доли секунды преодолев разделявшее их расстояние. Лишь чутьё, выработанное тренировками, спасло бывшему убийце жизнь: он вскинул меч, сумев заблокировать удар жвалами. Вспыхнули искры, будто эта часть тела твари была создана из металла. Сила удара буквально вдавила Тайка в песок, заставив встать на колено. Мышцы подрагивали от натуги, а лоб мигом покрылся испариной. Ему, человеку, не тягаться с неведомым монстром. Но и медлить нельзя: буря уже совсем близко, и уж её-то гнев Тайку точно не пережить.

Надо поторопиться.

Он напряг мышцы, оттолкнул жвала подальше от себя, одновременно подавшись чуть вперёд и вонзив кончик меча в основание одного из отростков твари. Песчаное чудище заревело в полный голос, а на песок ручьём потекло нечто чёрное, смолянистое. Похоже, такова на вид кровь монстра.

Тайк усмехнулся и, выпрямившись, атаковал вновь. Клинок плёл вокруг твари смертельную сеть, то сталкиваясь с

жвалами и неожиданно ловкими передними конечностями, то взрезая плоть там, где это возможно. Песок уже пропитался густой кровью, но паукообразная тварь не желала дохнуть. Наоборот, её взгляд становился всё ожесточеннее. Тайк прекрасно знал подобный настрой. Чудище готово было драться до самого конца и забрать жизнь противника с собой.

Что его категорически не устраивало.

Он усилил напор, подался ещё ближе к монстру, почти вплотную, лезвие меча бессильно скользнуло по твёрдому хитину и, неожиданно угодив в стык между пластинами, вгрызлось в плоть. Тварь дрогнула, всё её естество пошло волнами судорог и, подчиняясь какому-то внутреннему порыву, чудище с силой взмахнуло лапами. Тайк ощутил резкую боль в области левого плеча, а затем земля и небо поменялись местами, и он оказался на песке, стремительно падая вниз с бархана. Издыхающий противник остался наверху, издавая громкие рёвы и повизгивания – чудищу явно было очень больно.

Плечо горело огнём, как и спина с рёбрами, пострадавшие от падения. Тем не менее, оказавшись внизу, Тайк сумел кое-как подняться и с удивлением понял, что ухитрился даже не выронить меч. Но всё это оказалось полной ерундой, ведь прямо над ним, на расстоянии словно бы в десяток шагов, высилась непроглядная стена песка, готовая поглотить бывшего убийцу, перемолоть в костяную пыль и выплюнуть в недра пустыни, к сотням и тысячам таких же бедолаг…

Тайк лишь вздохнул и сделал шаг навстречу судьбе. А затем песок под ногами дрогнул, ухнул вниз, утягивая юношу за собой, куда-то глубоко под землю, в темноту, сухость и смрад. Тайк увидел перед собой мельтешение чёрных стен, глыбы камней, откуда-то взявшихся в пустыне, а после, неспособный хоть как-то контролировать падение, он крутанулся волчком и, ощутимо приложившись затылком о какой-то выступ, потерял сознание.

***

Вкрадчивый шепот пробился сквозь пелену, заставив Тайка открыть глаза. Шумно выдохнув, он застонал от боли: в голове будто лопнул нарыв, так сильно она гудела, буквально раскалывалась на части. На виске ощущалась тёплая и липкая кровь, но Тайк не рискнул ощупывать рану грязными руками. Вместо этого, скривившись, он сел и осмотрелся. Вокруг царила кромешная темнота, лишь вдалеке брезжил тусклый свет, одинокий луч во мраке. Похоже, Тайку не повезло угодить в подземную пещеру.

Он ещё в караване слышал о таких местах, якобы, порой путники во время странствий по пустыне оказывались под песком в замкнутых пещерах, откуда нет выхода. Они находились там неделями, до тех пор, пока не умирали от истощения и обезвоживания. И никто, даже зная примерное место, где человек ухнул под землю, не мог вызволить пленника. Словно бы сама пустыня не желала отдавать жертву.

Содрогнувшись, Тайк тряхнул головой, но тотчас пожалел

об этом – глухая боль ударила изнутри, заставив юношу зашипеть от неожиданности. Помянув всех демонов и богов, вместе взятых, бывший убийца медленно поднялся на ноги. Сидеть, конечно, хорошо, да только выбраться наружу ему это никак не поможет. И кто знает, какие твари водятся во тьме пещеры – уж лучше поскорее найти выход отсюда. Если выбирать между смертью на свету, во чреве песчаной бури, или гибелью во мраке от клыков неизвестных чудищ – он бы предпочёл первый вариант.

С другой стороны, Тайк и вовсе не собирался умирать. Слишком уж многое предстоит сделать. Он должен дотянуться до бывшего наставника, чтобы расквитаться за всё случившееся. И не обретёт покой до тех пор, пока это не произойдёт.

Он постоял немного, чувствуя лёгкое головокружение, но в целом был готов двигаться дальше. Слава Атеру и всем светлым богам, он не расплескал мозги по камням и, что немаловажно, ухитрился сохранить оружие. Меч по-прежнему лежал в ладони Тайка, как влитой, и это придало уверенности. По меньшей мере, у него есть шанс выжить, а это уже что-то.

Не зная обстановки и даже примерного направления, Тайк двинулся в сторону далекого луча света, справедливо рассудив, что падает он явно откуда-то с поверхности. Возможно, где-нибудь рядом с ним отыщется и проход. Однако, тотчас он столкнулся с первыми трудностями: переставлять но-

ги было неимоверно тяжело, будто бы он навесил по пудовой гире на каждую голень. Тайк брёл, ощущая сковавшую чресла усталость и изнеможение, и, в конце концов, вынужден был остановиться. Очевидно, тело больше не могло продолжать движение, и ему следовало дать отдых. Тайк не знал, сколько пролежал в беспамятстве, но подозревал, что совсем немного, иначе мышцы успели бы восстановиться. Конечно, при желании, он мог бы задействовать рунный камень в ноге – его энергии могло бы хватить на непродолжительное путешествие, но поступить так, значит – лишить себя единственного козыря в рукаве. Тайк не готов был рисковать. Не сейчас. Поэтому он опустился на землю, опершись на меч, как на трость и, нащупав спиной уступ, прикрыл глаза. Дыхание быстро выровнялось, и вскоре юноша забылся тревожным сном, находясь словно бы на грани между явью и миром грёз. В таком состоянии он мог чутко уловить любой посторонний шорох и быстро среагировать. Этому навыку его обучил наставник. Прежний Тайк бы непременно отказался применять полученные от ублюдка знания и приёмы, но теперешний не брезговал любыми методами, если они могли помочь ему достичь цели.

Цель – превыше всего. Ради неё он продолжает жить и дышать. Месть – его кровь, меч – его бог, а боль – верная спутница.

Сладостный миг отдыха прервался едва слышным скрежетом неподалёку. Тайк встрепенулся, открыл глаза и креп-

че сжал рукоять меча, прислушиваясь к происходящему. Кто-то приближался к нему, он отчётливо различал всё тот же тихий скрежет, похожий на царапанье мелких коготков по камню. И, раз уж под ногами земля, выходит, враг умеет передвигаться по стенам. Тайк затаился, замедлив биение сердца и сделав дыхание едва различимым, притворяясь спящим. Неизвестная тварь была уже совсем близко, ноздри Тайка даже уловили неприятный запах воспалённой плоти. Ещё миг – и бывший убийца распрямился, как струна, взмахнув клинком. Лезвие вонзилось в нависшего сверху монстра, пробило невидимое в темноте туловище с лёгкостью, заставив тварь завизжать. Этот визг совсем не походил на то, что издавало паукообразное существо на поверхности, из чего Тайк сделал вывод: этот враг другой. И, стряхнув бьющееся в агонии тело на землю, замер, прислушиваясь ещё внимательнее. Где-то вдалеке послышался нестройный рёв сразу нескольких чудищ, а затем уже знакомый скрежет – с каждым мгновением приближавшийся к нему.

Выругавшись, Тайк бросился на свет. Если уж драться с тварями, то хотя бы там, где он сможет воспользоваться не только пространственным чутьём, но и обычным зрением. Он всё ещё числился учеником убийцы и не прошёл полное обучение, поэтому сражение в кромешной темноте для Тайка было сродни пытке. И если уж с одним противником он разделался без помех, то как быть сразу с группой – не представлял вовсе. Будь у него хотя бы инструменты убийцы, то-

гда появился бы шанс, но увы, из оружия только меч. Придётся сильно постараться.

Ноги слушались уже гораздо лучше: краткий отдых явно пошёл на пользу. Тем не менее, лёгкая вялость в мышцах ещё сохранялась, и Тайк опасался, как бы собственное тело не подвело его в нужный момент. Не хотелось бы оступиться и угодить в пасть злобной твари. Однако прямо сейчас он ничего не мог с этим поделать, поэтому приходилось молить богов о помощи и бежать, затылком чувствуя смертельную опасность.

Луча света он достиг довольно скоро: изначально предполагаемое им расстояние оказалось куда меньше реального. Выскочив на свет, льющийся из едва заметной щели в потолке пещеры, Тайк замер и, перехватив меч, развернулся. Глаза постепенно привыкали к полумраку, в котором медленно прорисовывались окружающие предметы. Древние колонны, подпирающие свод, множество камней у стен, испещренный трещинами потолок, явно заваленный песком или другими камнями, поскольку свет через него не попадал, и, как вершина всего великолепия – три гибкие тени, шустро приближающиеся к нему, цепляясь длинными когтями на изогнутых лапах прямиком к потолку. Разглядеть их в деталях Тайк не сумел, но и того, что различил, хватило, чтобы выругаться ещё сильнее.

С первой тварью ему явно повезло: она, похоже, не ожидала такого отпора, и потому клинок юноши прикончил мон-

стра одним ударом. Как иначе объяснить столь быструю гибель крупного существа, чьё худощавое туловище заканчивалось четырьмя длинными изогнутыми лапами с мощными когтями, явно способными запросто располовинить человеческое тело. Да, это не такие крупные хищники, как приснопамятный паукообразный монстр, но тот хотя бы был один. Этих же – целых трое.

Тайк мрачно поднял меч, приготовившись к встрече. Первая тварь, похоже, самая нетерпеливая, заверещала и прыгнула издалека, на излете растопырив когтистые пальцы. В тусклом свете из-под потолка когти чудища блеснули чистой сталью, предвещая смерть любому врагу. Но Тайк не собирался умирать.

Крутанувшись, он позволил твари проскочить мимо, успев рубануть по худощавому боку. Монстр заревел от боли, а из раны тотчас хлынула жидкая тёмная кровь, совсем непохожая на кровь твари с поверхности. Обиженно рыкнув, монстр закружил вокруг Тайка, неотрывно глядя на юношу алыми, словно угли, глазами на плоской морде. Бывший убийца не ослаблял бдительность, помня о двух других чудищах, но не смея поворачиваться спиной ни к одному из противников. Дай им волю – порвут за секунду. И отступать тоже нельзя, он на вражеской территории. Остаётся лишь идти напролом.

Первой не выдержала тварь перед ним. Рыкнув, она рваными движениями устремилась к Тайку, практически сте-

лясь по земле. Юноша крутанул клинок, сделал полшага назад, меняя опорную ногу, одновременно не сводя глаз с противника и отслеживая все его действия, а затем, дождавшись лёгкой заминки между позициями, нанёс колющий удар, пробив всё тот же бок. На сей раз удар вышел куда глубже, явно пронзив несколько внутренних органов. Монстр заверещал, как свинья на скотобойне, рухнул, забил конечностями в агонии, закатив алые глаза.

Впрочем, наблюдать за мучениями твари бывший убийца не собирался. Выдернув меч, он тут же переместился чуть дальше вперёд, после чего развернулся, занял оборонительную позицию, одну из нескольких наиболее удобных в данной ситуации. Страх, раньше обязательно сковавший бы все мышцы Тайка, сейчас отступил, забился в дальний угол сознания, уступив место холодному расчёту. Мозг юноши отстранённо воспринимал окружающий мир, фокусируясь на действиях врага и его собственных.

Оставшиеся два чудища замерли на потолке, злобно глядя на Тайка и издавая едва слышное шипение, похожее на змеиное. Затем, будто сговорившись, одновременно разошлись в разные стороны, явно намереваясь зажать человека в клещи. Тайк выругался, быстро огляделся в поисках возможного подспорья. Взгляд упал на одну из колонн, подпиравшую свод. Она находилась вплотную к стене пещеры, что было весьма удобно. Рывком преодолев расстояние до колонны, Тайк прижался к ней спиной, перехватив рукоять меча дву-

мя руками и выставив клинок перед собой на уровне плеч. Теперь противники вынуждены будут атаковать с одной стороны, мешая друг другу, что создаёт для Тайка идеальные условия защиты. И, судя по яростному шипению обеих тварей, они оказались недовольны таким раскладом.

Что, впрочем, не помешало им ударить, спрыгнув с потолка. Тайк был готов к одновременной атаке, но всё же на миг растерялся, прежде чем среагировать. За что и поплатился: в тот момент, когда клинок юноши пробил кожу на шее одного из чудищ, острые когти на лапах второго вспороли мышцы плеча, заставив бывшего убийцу закричать от боли. Меч чуть было не выскользнул из рук, и Тайк с трудом удержал его, однако труп монстра рухнул на землю, утянув оружие за собой, и здесь уже сплоховало тело юноши – острая боль пробила от плеча до затылка, и пальцы невольно разжались.

Выругавшись, Тайк прыжком избежал второй атаки последней выжившей твари, перекатился, одновременно выхватывая из-за голенища нож, выпрямился уже в стойке, сжимая единственное оставшееся оружие.

Монстр демонстративно замер возле тела собрата, облизнул языком окровавленные пальцы. В алых глазах противника Тайк видел не просто злобу, присущую хищникам, но некоторую осмысленность. Словно бы дрался с человеком, пусть и сильно изменившимся в результате чьей-то коварной волшбы. Эта мысль заставила юношу вздрогнуть, что и послужило сигналом для чудища.

Оно оттолкнулось от земли мощными задними лапами, стремительно прыгнуло, нацелившись когтями в горло Тайка. Бывший убийца с трудом сумел разглядеть момент атаки, и лишь вколоченное тренировками чутьё в очередной раз за сегодня уберегло его от гибели: Тайк отшатнулся в сторону, и когти твари задели только ключицу, вызвав очередной приступ оглушающей боли. Зашипев не хуже своего врага, юноша крутанулся на пятке и ударил ещё не успевшего отпрыгнуть монстра. Острие ножа угодило между лопаток, задев хребет. Услышав звук скрежета стали о кость, Тайк скривился. Но чудищу удар явно не понравился. Заверещав, оно рвануло вперёд, потащив человека за собой. Тайк не удержался на ногах, упал, вцепившись рукой в нож. Тварь рвалась в темноту с такой неудержимой яростью, что даже не заметила, как лезвие ножа всё глубже вспарывало её плоть, разрезая мышцы вдоль хребта. В конце концов, боль и агония заставили чудище рухнуть без сил, конвульсивно подёргивая лапами.

Тайк с трудом отпустил рукоять ножа, упал рядом с поверженным противником, хрипло дыша и чувствуя, как сердце грозит вот-вот вырваться из груди. Краткая схватка выжала из усталого тела все соки, превратив юношу в безвольную куклу, способную лишь молча лежать в темноте, хлопая глазами.

Он не знал, сколько провалялся там, в пыли старой пещеры, рядом с трупом чудища, но очнулся уже в состоянии

двигаться дальше. Мышцы изнывали от усталости, дико саднили раны на плече и на голове, но кровь больше не шла, и Тайк обрадовался этому. В конце концов, он пережил схватку, которую наверняка проиграл бы любой даже весьма умелый боец. Биться с тварями в темноте – не то же самое, что на арене, при свете солнца.

Выпрямившись, он невольно подумал о Шейле. Интересно, смог бы бывший гладиатор выйти победителем из этой драки? В сознании Тайка навсегда запечатлелась картина того, как Шейл с лёгкостью поверг уродливых гончих, что преследовали сына кузнеца после побега от эльфийских разбойников. Тогда он выглядел откровением богов, за считанные мгновения разделавшись с ужасными зверьми. В тот момент Тайк явно не смог бы даже приблизиться к уровню Шейла, но вот теперь…

Он хрипло рассмеялся: то ли над собой, то ли над ситуацией, в которую угодил. В далёкой пустыне, без припасов, в пещерах, которые находятся в клятой заднице демона, он всё равно вспоминает о бывшем недруге. Это уже походит на болезнь.

А болезни принято выжигать.

Покачав головой, Тайк оглядел изуродованное тело монстра, выдернул нож, брезгливо очистил от подсохшей уже крови. Затем, припадая на одну ногу, устало побрёл обратно к колонне. Некоторое время ещё ушло на то, чтобы очистить меч и перевязать рану остатками рубахи. Бродить по пеще-

рам с голым торсом было несколько неуютно, но оставлять работу твари без внимания – ещё хуже. Тем более, что неизвестно: были ли эти три чудища единственными обитателями пещер, или есть другие. Лучше быть настороже.

Нож он убрал обратно за голенище, а вот меч сжимал в руке, чувствуя, как пульсирует болью плечо и подрагивают пальцы. Ещё одну такую схватку тело точно не выдержит. Но оставаться в полумраке, наедине с тремя тушами, он явно не хотел. Поэтому зашагал дальше, оставив позади бьющий из-под потолка одинокий лучик света. Это маленькое окно в мир неспособно было выпустить Тайка из тьмы пещер, потому и пользы от него не было.

Нужно искать нормальный выход.

***

Очень долго он шёл наощупь, касаясь пальцами свободной левой руки шершавой каменной стены. Под ногами была всё та же земля, но своеобразный пещерный коридор оказался весьма неровным. Он то изгибался влево-вправо, будто змея, а то и вовсе устремлялся вверх или вниз на манер лестницы. Тайк потерял счёт времени, в особенности ещё и потому, что вскоре плечо разболелось куда сильнее. Закружилась голова, во рту пересохло, появилась тошнота. Возможно, когти твари были покрыты чем-то ядовитым? Или он слишком сильно измотан, чтобы продолжать движение?

Тайк не знал. Но подозревал, что, если поддаться желанию лечь и заснуть – можно не очнуться. Поэтому он про-

должал упрямо идти вперёд, вспоминая лица родных и сельчан. И, конечно же, Миты. Наверное, только ради неё он отказывался сдаваться. Да, один из обидчиков мёртв, но есть ещё главный ублюдок. Пока он дышит, Тайк не сможет спать спокойно.

Спустя некоторое время ему уже пришлось привалиться плечом к стене и брести, опираясь на неё. В противном случае он бы просто рухнул наземь. Тайк удивлялся тому, что клинок всё ещё лежал в ладони, буквально отказываясь падать. То ли пальцы оказались куда крепче, чем он полагал, то ли мышцы просто свело судорогой.

Шаг за шагом, минута за минутой, он всё глубже продвигался в темноту пещер, а им не было конца. Будто гигантский крот проделал огромную сеть тоннелей под пустыней, пронизав её целиком. И это пугало. Кто знает, куда заведёт его этот путь. Возможно, что и на ту сторону, откуда не возвращаются.

Мысли громоздились одна на другую, порождая странные взаимосвязи и цепочки событий. Порой Тайк останавливался, но затем обнаруживал, что вновь бредёт вперёд. В один момент он осознал себя хихикающим, как деревенский дурачок, а в следующее мгновение по его лицу уже катились дорожки слёз. Разум будто бы грозил сломаться, согнуться под тяжестью испытаний, но Тайк удерживал себя на грани из последних сил.

И, увидев, наконец, впереди проблески тусклого света, об-

радовался так, как не радовался ещё ни разу в жизни.

Но, свернув за угол, он увидел не выход из тоннеля, а весьма просторный каменный зал, чьи своды снова подпирали уже знакомые колонны. Вдоль стен в специальных нишах находились зажженные свечи, чьё пламя даже не думало трепетать от дуновений ветра, будто застыв в неподвижности. Но не это привлекло внимание Тайка. Перед ним, почти в центре зала, высился каменный идол, изображавший нечто, похожее на человека, но со сложенными крыльями за спиной и двумя парами рогов на лбу. Лицо изваяния казалось совсем живым, словно бы существо всего лишь заснуло на мгновение, дожидаясь гостей.

И, стоило Тайку об этом подумать, как статуя открыла глаза.

– *Ты явился, дитя гнева*, – вкрадчивый голос, так похожий на шёпот убитых Тайком тварей, разнёсся по залу. – *Твой путь был тернист, но, наконец, привёл тебя сюда. Ко мне.*

Тайк сглотнул, сделал несколько шагов по направлению к идолу, оторвавшись от стены. На удивление, головокружение слегка отступило, позволив бывшему убийце без проблем добраться до каменного изваяния. Возле идола он почуял странный запах, отдалённо похожий на смрад гниющей плоти. И, бросив взгляд вниз, к подножию статуи, увидел там окровавленное сердце. Словно красуясь перед человеком, оно забилось – раз, затем другой.

Тайк почувствовал, как волосы на затылке зашевелились,

а страх намертво сковал чресла. Теперь, даже захотев, он не смог бы убежать отсюда, из этого странного места, куда его привела чья-то злая воля. И, похоже, виновник всего случившегося как раз высится перед ним.

– *Ты прав, это я направлял тебя. Но все решения ты принимал сам, это было честно*, – в хриплом голосе идола послышался тихий смешок. – *Для смертного ты удивительно хладнокровно разделался с моими слугами. Любой другой человек даже не стал бы с ними сражаться.*

– Не любой, – к собственному удивлению, Тайк посмел огрызнуться. Но, похоже, статую это не сильно задело. Она вновь рассмеялась, раздвинув пухлые губы на каменном лице. Пустой взгляд белесых глаз остановился на юноше.

– *Ты смел. И дерзок. Похвально. Именно такой мне и нужен. Именно такой и сможет осуществить мою волю.*

– А если я этого не хочу? – нахмурился Тайк. Умом он понимал, что дерзить столь могучей сущности – глупо, сродни самоубийству, но душа его не желала повиноваться кому бы то ни было.

– *Твоё желание здесь ничего не решает, смертный*, – голос идола выражал полнейшее спокойствие, без злости или превосходства. Он будто бы озвучивал заранее обдуманное решение, факт, не стоящий даже обсуждения. И Тайк понял, что это действительно так: статуя неизвестного, вероятно, божества, сделает с ним всё, что пожелает. И он испугался. Испугался того, с какой лёгкостью высшая сущность способ-

на перечеркнуть весь тот путь, что Тайк проделал до этого момента. Как запросто бог выдернул его из реального мира, утопив во тьме пещер, заставил сражаться, чтобы доказать свою избранность, а после привёл сюда, в этот зал. Но с какой целью? Что такого в нём, в Тайке, ради чего стоило затевать весь этот балаган? Или он – лишь жертва на алтаре бога? Лакомый кусочек пиршества?

– *Ты всё узнаешь совсем скоро*, – пообещал идол. – *Но сперва – прими посвящение в мои жрецы. Сей статус пригодится тебе в этих краях. Жители пустынь ещё помнят, кем я был и что для них сделал…*

– Кто ты? – прошептал Тайк одеревеневшими губами, озарённый внезапной догадкой, но страшась произнести её вслух. То, как запросто идол назначил ему роль жреца, будто бы прошло мимо сознания, которое изо всех сил пыталось справиться с навалившимися мыслями и не дать человеку сорваться в пучину безумия.

– *Имя мне – Хайзар, один из Первых*, – с лёгкой гордостью проговорил бог, вселившийся в собственную статую. – *А ты – Тайк, сын кузнеца, убийца Братства, дитя гнева – мой первожрец, тот, кто понесёт слово моё и милость мою в мир людей. Твоя миссия священна, твой долг незыблем. Готов ли ты принять эту ношу?*

Тайк почувствовал, как сердце окончательно рухнуло куда-то в пятки, а разум вмиг предстал бездной, пустотой, в которой стремительными росчерками проносились тысячи ты-

сяч созвездий, молодых и старых. Он наблюдал рождение и гибель миров, каждый из которых был полон жизни. И смерти. Смерть там всегда шагала с жизнью рука об руку, как и тьма – со светом. Тайк попытался закричать, не в силах вынести тяжесть знания, мигом обрушившегося на него, но наваждение исчезло столь же быстро, как и возникло.

И, вопреки собственной воле, юноша произнёс:

– Готов.

– *Слово сказано. Согласие получено. Миссия возложена* , – торжественным тоном провозгласил идол. – *Иди, первожрец. Совсем скоро ты вспомнишь свою цель – и достигнешь её. А пока…*

Тайк почувствовал, как нечто, некая необъятная, неудержимая, злая энергия вливается в него извне, выгибая кости и суставы, залечивая раны, перекраивая мышцы и меняя саму суть тела. Он закричал от боли, пронзившей разум, но вихрь энергии, наполнявшей юношу, не утихал. Наоборот, её поток стал ещё сильнее, окутав Тайка чем-то наподобие кокона. Не в силах терпеть, юноша издал очередной крик, куда громче прежнего – и всё вокруг затопил яркий мертвенный свет…

Он открыл глаза, едва ощутив на лице тепло солнца. Ноздри с шумом втянули горячий воздух пустыни, а губы сами собой изобразили улыбку. Во всём теле чувствовалась лёгкость, невероятный подъём, словно бы Тайк оказался наполнен силой. Нет, будто бы он сам теперь был чистой энергией!

Но миг радости быстро испарился, когда юноша огляде-

ся. Вокруг простиралось море песка, бескрайнее и привычное. Но кое-что всё же портило пейзаж.

У ног бывшего убийцы лежали пять тел, и, присмотревшись, Тайк узнал в них преследователей. Тех самых, кого он видел перед тем, как рухнуть под землю. Сейчас они выглядели жутко изуродованными: разорванные грудные клетки, вываленные наружу кишки, жуткий ужас в окровавленных глазах и, что примечательно – отсутствующие сердца.

Тайк с трудом сдержал рвотный позыв, прикрыл губы ладонью, борясь с бунтующим желудком. Однако в нос бросился куда более сильный запах, и, начав кое-что подозревать, юноша взглянул на руку. Она вся была покрыта ещё свежей кровью, стекавшей до самого локтя. И только сейчас Тайк ощутил, как в друой руке бьётся нечто, словно бы стремящееся на свободу. Опустив взгляд, он различил в ладони сердце. Живое человеческое сердце, издающее равномерный ритм.

Удар, пауза, удар.

Тайк разжал пальцы, выронив сердце на песок. Но на губах всё равно остался стойкий привкус крови, он же разливался во рту, мерзким смрадом гулял по глотке. И тогда юноша осознал, куда пропали сердца остальных мертвецов.

Шумно выдохнув, он бессильно опустился на колени, чувствуя, как тело бьёт мелкая дрожь. Что-то странное происходило с ним, что-то ужасное, зловещее. Хайзар переиначил его, превратил в смертоносное оружие, подчинённое своей

воле. Но, похоже, собственный разум теперь тоже стал ловушкой для Тайка, поскольку он совершенно не помнил, как убивал преследователей.

И это явно не то, чего он хотел добиться.

Только теперь уже было поздно сожалеть.

Из груди невольно вырвался тихий шелестящий смех, так похожий на смех идола. А затем Тайк, наконец, вспомнил, что показал ему бог сразу после зрелища уничтоженных миров.

И горько застонал.

Глава 4. Борьба

Ветер неспешно гонял песок с места на место, то закручивая спиралью, то расправляя веером, словно бы прихлопывая сверху крупной ладонью великана. Изредка он швырял пригоршню песчинок в лицо, заставляя морщиться и щуриться, пытаясь углядеть вдалеке признаки движения. Но всё было тихо. Слишком уж тихо для пустыни.

Гиза вытерла тряпицей пот со лба, чувствуя, как липкие капли прокладывают путь по спине, противно стекая вдоль позвоночника к ягодицам. Очень хотелось смыть с себя всю грязь, окунуться в воду с головой, позволить прохладе накрыть, унести вдаль. Но поселение было слишком мало, и воды здесь хватало впритык. Тратить её впустую – варварство, которое, к тому же, наказуемо. Уж лучше потерпеть. Тем более, осталось немного. Скоро вернётся брат, и тогда они непременно уйдут отсюда подальше. Туда, где есть земля, трава и много воды.

Гиза снова вздохнула, расправила складки простого платья, мешком висевшего на излишне стройной фигуре. Из всех жителей поселения она выглядела самой мелкой, хотя не так давно отметила пятнадцатую весну. Брат порой шутил, что её подбросили гномы, но, когда родители погибли на одной из вылазок в глубины пустыни, он разом посерьёзнел и перестал улыбаться. Совсем. Вскоре он и сам начал

выбираться за пределы деревни, чтобы раздобыть необходимые ресурсы или, если повезёт, отыскать древний артефакт. Хотя бы один. Торговцы на любом рынке готовы отдать всё состояние за древнюю вещицу, а бедным жителям поселения деньги нужны как никому: на них можно взять большой запас воды и протянуть ещё какое-то время.

Когда она была маленькой, Гиза не понимала, почему пустынники не могут просто взять и уйти, переселиться в другие края. Родители всегда отнекивались, якобы, здесь их корни, боги велели им остаться. Но, повзрослев и набравшись житейской мудрости, девушка всё же смогла полюбить пустыню. И возненавидеть. Это место полно жестокости и первобытной беспощадности. Ему ничего не стоит убить тебя, равно как и спасти, подарив шанс. Бороться с пустыней – всё равно, что сражаться с богом или стихией. Ты проиграл, едва лишь подумав, что у тебя есть шанс.

Гиза хотела было облизнуть пересохшие губы, но вовремя одернула себя. Нельзя. Стоит поддаться искушению – и кожа потрескается, начнёт сочиться кровь, а затем наступит болезнь, когда ты с трудом можешь произнести хоть слово. И боль, бесконечная боль, пронизывающая всё тело. Многие не выдерживали, уходили вглубь песков, облегчая страдания близких, но обрекая себя на куда более суровую смерть. Однажды то же случилось и с подругой Гизы. Её звали Ранди.

Девушка убрала инструменты под полог, после чего села в тени палатки, устало вытянув ноги. Мышцы изнывали

от натуги, а разум норовил погрузиться в сон. Она не отдыхала уже третьи сутки, ожидая возвращения брата, но его всё не было. Гиза не теряла надежды, но в глубине души поселилась сосущая пустота, исподволь нашептывающая противные мысли. Редко бывало так, чтобы человек, пропавший несколько дней назад, потом возвращался. Скорее, чаще всего не находили даже тела несчастного. Пустыня забирала всё. Но Гиза отказывалась верить в смерть Генди. Брат сильный, он не раз выживал там, где другие пропадали, справится и теперь. Непременно.

«Ты лишь пытаешься убедить себя в том, что он жив», – ехидно прошипел внутренний голос.

Мотнув головой, девушка поднялась. Нужно занять себя чем-то полезным, иначе мысли не дадут покоя. Дурная голова, как говорится, до добра не доведёт.

– Так и знал, что найду тебя здесь, – раздался вдруг мрачный голос того, кого Гиза меньше всего хотела бы видеть.

– Уйди, Каир! – почти как кошка рассерженно зашипела она. Высокий смуглый мужчина с курчавой бородкой криво усмехнулся, покачал головой.

– Всё не уймёшься. Не виноват я в том, что твой брат ушёл, сама знаешь. Он редкостный упрямец.

Гиза буравила лидера поселения тяжёлым взглядом, меж тем, прекрасно осознавая его правоту. Да, Генди упрям, как стадо ослов, если вколотит что-нибудь в голову – палкой не выбить. Но Каир мог остановить его, не позволить выбраться

за пределы поселения. Но не стал.

– Он уже не мальчик, – словно прочитав её мысли, бросил мужчина, чуть сощурив и без того узкие глаза. – Сам волен решать, что делать и куда идти. Тебе тоже пора повзрослеть.

– Оставь свою идею, – зло фыркнула Гиза. – Я не выйду за тебя.

– Это ты сейчас так думаешь, – усмехнулся Каир. – Посмотрим, как заговоришь через год. Я терпелив, могу и подождать…

Он словно невзначай положил ладонь на рукоять изогнутого меча, висевшего на поясе, чуть приосанился, хотя девушка и без того знала, что под мешковатыми одеждами скрывается мускулистый торс, которому позавидует любой юноша. Каир был сильнейшим воином поселения, побратимом её отца. Но она не простила ему то, что в злосчастный день мужчина остался здесь, отказавшись сопровождать родителей Гизы и Генди. Не смогла простить тогда, не собиралась менять мнение и сейчас.

И он тоже это прекрасно знал, но не оставлял попыток взять её в жёны. Ласковые слова, дорогие подарки, попытки войти в доверие – всё это за несколько лет изрядно надоело девушке. Но Каир не унимался, достав даже Генди. Однажды брат просто спросил:

– Почему бы тебе и впрямь не дать ему то, что он хочет?

Гиза подумала, открыла было рот, чтобы ответить, но не нашлась, что сказать. Она понимала, что, по большому счё-

ту, брат прав: Каир сильный воин, с таким не пропадёшь. Он сможет защитить её от любой беды, дать кров и пищу. Да и дети от него родятся крепкие и здоровые. Но что-то внутри девушки противилось этому мужчине. Он не был ей предназначен, она это чувствовала. Мама всегда говорила доверять собственному нутру, и поэтому Гиза раз за разом отказывала лидеру поселения, в конце концов, превратив всё это в подобие игры. Каир наверняка думал, что рано или поздно заполучит свой приз.

Её это пока устраивало.

Меж тем воин внезапно посерьёзнел, уставившись вдаль. На лбу его залегли глубокие морщины, разом напомнив, что Каир далеко не молод.

– Это ещё что такое, – пробормотал он, подавшись вперёд. Гиза обернулась. Вдалеке, там, где желтая линия песка соседствовала с синей полосой неба, взметнулась пыль. Облако постепенно спускалось вниз с бархана, направляясь в сторону поселения. И это не предвещало жителям ничего хорошего.

– Предупреди остальных, – мрачно бросил Каир. – Это враг.

– А вдруг – караван? – возразила Гиза, хотя прекрасно понимала, что ошибается. Караванщики не будут гнать животных по пустыне на такой скорости. Да и облако слишком уж большое. Как бы в стане врага не оказался маг или колдун.

– Иди, – более требовательно повторил Каир, крепко сжав

рукоять меча на поясе. – Живее!

Она подчинилась. Бросилась прочь, не разбирая дороги, промчалась мимо палаток, выбравшись к центру поселения, где мирно щебетавшие женщины готовили обед в большом общем котле. Они не сразу заметили взволнованную девушку, но её крики привлекли внимание, заставили всех отложить свои дела. Женщины побросали ложки, схватили ножи, мужчины, хмурясь, взялись за мечи и помчались на подмогу к лидеру поселения. Гиза застыла у котла, чувствуя, как трясутся руки и плечи. Сердце так бешено колотилось в груди, что казалось: вот-вот выпрыгнет наружу. Что-то страшное близилось. Что-то тёмное, ужасное, непоправимое.

Плеча девушки коснулась чья-то ладонь. Вскинувшись, Гиза увидела Диру – одну из старейшин. Пожилая женщина не выглядела испуганной, а в её руке блестел широкий мясницкий нож.

– Соберись, девочка, – спокойно произнесла Дира. – На нашем веку бывало и не такое. Справимся. Возьми-ка.

Она протянула Гизе нож с широким лезвием – с такими охотники отправлялись за добычей. Девушка, помедлив, взяла оружие. От пальцев, стиснувших рукоять неожиданно тяжелого ножа, вверх по руке разлилось удивительное тепло, привнеся спокойствие в душу Гизы. Верно. Это не первое нападение на их дом, и, вероятно, не последнее. Судьбы не миновать, но, если опустить руки и не сражаться – можно запросто расстаться с жизнью. А это уже не тот путь, кото-

рый она для себя избрала.

Поэтому Гиза лишь крепче сжала рукоять ножа и кивнула старухе. Та легонько хлопнула девушку по плечу и отправилась дальше, на ходу раздавая указания женщинам и старейшинам. Гиза увидела горстку детей, собравшихся неподалёку. Их оберегали два немолодых, но ещё вполне крепких воина. Дети казались встревоженными, но ни один не выглядел испуганным. И это придало Гизе сил.

Развернувшись, она бросилась обратно, туда, где оставила Каира. В той стороне уже слышался лязг стали, крики и чьи-то отрывистые команды. Промчавшись мимо палаток, Гиза выбежала на открытое пространство и замерла, глядя на развернувшуюся перед ней схватку.

Защитники поселения изо всех сил сдерживали натиск двух десятков воинов из клана Серых Шакалов: их девушка узнала по приметным платкам на шеях и медальонам в виде шакальей головы. Увы, расклад был не в пользу защитников. Многие уже лежали без движения, окропив свежей кровью песок, другие выглядели ранеными и измотанными. Скоротечный бой явно заставил всех выложиться без остатка.

Взгляд сам собой выхватил из толпы Каира. Мужчина размахивал двуручным клинком над головой, после чего, шагнув вперёд, резко опустил меч, пробив доспех противника. Брызнула кровь, показались наружу осколки костей, а враг замертво рухнул на землю. Его место тотчас занял другой, не дав Каиру даже мгновения на отдых. И всё же, впервые

с момента их знакомства девушка увидела в воине нечто… привлекательное. Тянущее чувство разлилось в груди, сердце застучало быстрее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.